

▲Annotation

Окончив обучение в пансионе для юных дам, принцесса Элизабет Каррингтон, по завещанию своей матери, вынуждена отправиться жить до совершеннолетия в старый замок своего опекуна, лорда Генри Финча, человека загадочного и мрачного. Но оказавшись в Каслроке, девушка узнает, что замок хранит в себе много тайн, которые ей не терпится разгадать. В погоне за ними, Элизе предстоит не только раскрыть тайну замка и его хозяина, но также узнать, кто много лет назад уничтожил ее семью, оставив Элизу сиротой.

Анна Завгородняя

ПРОЛОГ

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Месяц спустя...

▲Анна Завгородняя

САМАЯ МЛАДШАЯ ИЗ ПРИНЦЕСС

▲ПРОЛОГ

Девочка сидела в широком кресле напротив камина и, прижимая к своей груди старую игрушку – мягкого медвежонка – прислушивалась к голосам, которые доносились из-за закрытых дверей кабинета. Каждый раз, когда кто-то из говоривших повышал тон или просто откровенно срывался на крик, девочка вздрагивала и сжималась в тугий комочек. Она старалась не смотреть на темную резную дверь, что отделяла ее от кабинета и даже хотела закрыть уши, чтобы не слышать криков, но за спиной у окна стоял лакей, а мама всегда говорила ей, что не стоит выказывать страх перед животными и слугами. Иначе тебя никогда не будут слушаться ни те, ни другие.

Пламя в камне разгоралось. Трещали дрова, пожирая мертвое дерево. Девочка чувствовала слабый запах кипариса и пыталась отвлечься, рассматривая оранжевые лепестки пламени. Она и раньше любила наблюдать за огнем. Мама твердила, что именно огонь будет той стихией, что девочке удастся покорить, и она верила маме, ведь мама была такой умной и такой красивой. Она знала обо всем на свете...

Знала. Теперь она ничего не знает и больше никогда не скажет своей девочке, как сильно любит ее.

В двери ударило что-то тяжелое и девочка дернулась всем телом, еще крепче прижав к себе плюшевую игрушку, когда двери в гостиную распахнулись и на пороге возникла высокая темная фигура, одетая во все черное, не считая белоснежной рубашки на широкой мужской груди и точно таких же, снежного цвета перчаток, на руках.

Мужчина шагнул к девочке. Опустился рядом с ней на колени и все равно продолжал возвышаться, словно темная мрачная скала в бушующем море. Почему именно бушующем? Да потому что весь вид мужчины говорил о том, как он недоволен увиденным, а смотрел он именно на ребенка, что старательно сдерживал слезы при виде хмурого лица. От незнакомца почти ощутимо исходили волны раздражения и злости.

– Сэр Генри! – следом за мужчиной в гостиную из кабинета

вышел пожилой поверенный. Девочка знала его, он часто бывал в их доме, и мама всегда привечала этого гостя с радушием и улыбкой. Сейчас же, обычно всегда улыбочивый, мистер Картер выглядел взволнованным, хотя и старался ничем не выдать своего состояния... как и сама девочка.

– Сэр Генри! – повторил Картер, но мужчина не обратил на его слова внимания, и только взяв девочку за подбородок рукой, обтянутой в белую перчатку, под стать белоснежной рубашке, поднял ее лицо, позволив свету, идущему из камина, осветить тонкие детские черты. Но рассматривал он ее недолго. После чего уронил руку, отпустив острый подбородок ребенка.

– Черт побери, – выругался он и резко встал, передернув широкими плечами. Шагнул назад и уперся руками в камин, уронив голову.

– Я же говорил вам, сэр Генри, что девочка очень похожа на свою мать.

– Это тем более ничего не меняет! – сэр Генри распрямылся и посмотрел на поверенного.

– Она указала именно вас ее опекуном, – мягко произнес мистер Картер. – И этого уже не отменить, милорд.

Девочка еще глубже вжалась в кресло, мрачно глядя на незнакомца. Он ей не нравился, и она чувствовала, что точно также не нравится ему. Ей показалось, что этот человек даже ненавидит ее. Но за что? Она видела его впервые в жизни. Прежде он никогда не появлялся рядом с ее матерью, в их доме.

– Почему я, черт побери? – прорычал сэр Генри. – Почему я, а не ее друзья, или не родня Чарльза? Скажите мне, Картер, что я сделал такого, что Бог наказал меня этой ношей?

– Она сказала мне так: «Если со мной и с Чарльзом что-нибудь случится, Дом, я желаю, чтобы Генри стал опекуном моих детей. Он и никто другой», – Картер вздохнул и развел руками. – Это заверено в документе, и вы не можете, сэр Генри, я повторяю, вы не можете отказать в последней просьбе нашей покойной королеве.

Вид у сэра Генри был ужасен. Ему хотелось рвать и метать. Была бы его воля, он сию минуту отправил бы проклятую бумагу в огонь, но не мог. Не оттого, что рядом находился Доминик Картер, нет. Что-то все же останавливало Генри от опрометчивого поступка. Возможно, зеленые глаза маленькой принцессы, что сжалась в жалкий комочек на огромном кресле. Единственная наследница короля, единственная, кто выжил, просто по случайности. Как ему сообщил Картер, девочка приболела и ее оставили дома в тот день, когда все произошло.

– Так вы согласны, сэр Генри? – спросил Картер тихо, когда заметил, что мужчина уже некоторое время просто стоит и смотрит на девочку.

Генри вздохнул и с неохотой кивнул.

– Я был уверен в вашей доброте! – затараторил Доминик и тут же закричал, подзывая гувернантку ребенка, что должна была ждать за дверью в гостиную: – Эмма, собирайтесь, вы поедете в замок к лорду Финчу!

– Нет! – резкий взмах руки и поверенный замолчал, в удивлении уставившись на лорда.

– Как нет, сэр Генри? Вы же только что согласились с бумагами и...

– Нет. Я все подпишу, но девочка ко мне не поедет. Я не

потерплю в своем доме ребенка, пусть даже и принцессу. Я отправлю ее в пансион и это будет лучшим выходом из сложившейся ситуации, – он посмотрел на удивленного Картера и добавил. – Обещаю, что это будет самый лучший пансион, и леди Элизабет обучат там всем премудростям, какие должна знать каждая дама.

– Но... – попытался было возразить поверенный.

– Я, как ее будущий опекун, имею право распоряжаться образованием принцессы до ее совершеннолетия.

– И ее капиталами! – вставил Картер.

– Деньги девочки интересуют меня меньше всего, – отрезал сэр Генри.

Поверенный сухо улыбнулся, а девочка сидя испуганно переводила взгляд со своего новоиспеченного опекуна на доброго дядюшку Дома. Она не хотела ни в какой пансион. Она хотела, как и прежде, жить в своем родовом замке, спать в своей комнате и гулять по его огромным залам. Элизабет желала остаться здесь! И Элизабет хотела, чтобы вернулись мама и папа, чтобы снова рядом была старшая сестра и брат, тот, который был наследником престола. Но их больше нет! Никого нет! А этому злому человеку она не нужна. Да она никому больше не нужна!

♣ Девочка опустила голову, сдерживая слезы. Она помнила слова матери и чтит ее память, а значит не могла опозорить свой род слезами. Не здесь и не сейчас! Она вдоволь наплачется, когда окажется в своей комнате и, забравшись на кровать, свернется клубком на дорогих одеялах, прижав к себе любимого мишку – подарок родителей на прошлое Рождество, когда еще ничто не предвещало беды.

– Что прикажете делать? – поинтересовался мистер Картер уже несколько сухо. Ему явно не нравилось отношение нового опекуна к его обязанностям.

– Сперва дайте мне эти чертовы бумаги, я их подпишу, – сэр Генри протянул руку, при этом даже не посмотрел на протянутые ему в ответ белый лист и перо. Он схватил его, смяв, а затем шагнул к камину. Доминик Картер испуганно открыл рот, намереваясь остановить лорда Финча до того, как он швырнет документ в огонь, но сэр Генри лишь положил лист на каминную полку и широким росчерком поставил подпись, а затем вернул ее Картеру.

– Это все? – холодно спросил лорд Финч.

– Да, сэр, – кивнул головой Картер и оба одновременно посмотрели на девочку.

– Теперь позвольте откланяться, – почти прошипел сэр Генри, – у меня еще есть неотложные дела во дворце. Завтра я распоряжусь на счет леди Элизабет! – он резко развернулся и шагнул к двери.

Девочка смотрела ему вслед, пока за лордом не закрыл двери лакей. И лишь тогда перевела взгляд огромных испуганных глаз на стоявшего у камина поверенного.

– Я думаю, ваша матушка знала, что делает, – зачем-то произнес Доминик и убрал бумагу в свой портфель, который все время держал подмышкой.

Девочка зачем-то кивнула, хотя думала совсем иначе... Впрочем, кто бы стал спрашивать ее мнение?

Не теперь, не сейчас, когда она так мала и не имеет никаких прав.

– Я сейчас все же позову вашу гувернантку, – Картер потянулся к колокольчику, но девочка прыгнула с кресла и метнулась к нему.

– Что со мной будет? – прошептала она.

Доминик Картер улыбнулся ей отеческой улыбкой.

▲ – Не переживайте, юная леди, – сказал он, – вы слишком важная фигура на этой шахматной доске, чтобы вами кто-то посмел пренебречь. Просто надо немного подождать. И выучиться. Вам пригодится образование. А я не сомневаюсь, что сэр Генри найдет самый лучший пансион. Так что и вы не сомневайтесь, моя принцесса!

Тогда она лишь кивнула. А истинный смысл его слов девочка поняла спустя долгие годы, когда судьба определила ее роль на шахматной доске жизни.

▲Глава 1

Моя жизнь сильно изменилась в тот самый день, когда, попрощавшись со всеми слугами и провожавшим меня мистером Картером, бросив последний взгляд на величественный замок, что был мне домом, я села в карету, запряженную четверкой скакунов, и отправилась в путь, сопровождаемая только гувернанткой Эммой, расположившейся рядом со мной, глядя как-то печально и при этом равнодушно. Она понимала, что ее работа закончится в тот самый миг, когда я переступлю порог пансиона. Мой опекун, сэр Генри Финч, ясно дал понять молодой женщине, что в ее услугах более не нуждаются и выдал на прощание отличное рекомендательное письмо, а также выплатил месячное жалование только под одной простой причине – Эмма согласилась сопроводить меня в пансион вместо самого лорда Финча, который, якобы был настолько занят, что не нашел времени на свою подопечную, о чем я не жалела ни тогда, ни после. Я помнила отстраненный взгляд этого господина, который стоял на ступенях и следил за моим отъездом. Помнила и то, как, скользнув по мне взором, он отправился в дом, еще раньше, чем кучер вскинул кнут и пустил лошадей в путь. Ну и все равно. Для меня он был никем. Как и я для него.

Мы добирались до пансиона довольно долго. Две ночи на постоялых дворах и три дня в пути, на протяжении которых я просто молчала и, прижимая к груди медвежонка. Смотрела в окно, глядя на унылый пейзаж поздней осени и голых лиственных деревьев, сбросивших свое одеяние и теперь стыдливо прячущихся за пышными вечнозелеными елями, коих было немерено вдоль дорог. Карету трясло на ухабах, но половину дороги я просто проспала, а вторую половину наблюдала за однообразным пейзажем, пока Эмма пыталась читать какую-то книгу, сидя на противоположном сиденье.

Мы обе молчали. Мне нечего было сказать гувернантке, я не была привязана к ней, поскольку знала ее только несколько дней – молодую женщину привез мистер Картер. Моя прежняя гувернантка, Мэри, женщина, которую я знала все свою пока еще короткую сознательную жизнь, погибла вместе с моими родителями, и я ▲скорбела о ней не меньше, чем по остальным. Но держала все в глубине сердца, не позволяя никому понять, как сильно оно у меня болит.

Но вот пришел конец путешествию. Впереди расступился лес и показались высокие кованые ворота. Их открыл привратник, старый мужчина в поношенной ливрее, делавшей его похожим на лакея, которым он явно не являлся.

Карета подъехала к серому зданию, которое, наверное, выглядело бы лучше, если бы в этот день небо не оказалось затянутым тяжелыми сизыми облаками. А так показалось мне мрачным и несколько жутким.

Нас ждали.

Я увидела высокую худую женщину в платье земляного цвета с волосами, уложенными на голове короной. Стоя на ступенях, ведущих к двери, она смотрела на экипаж, но даже не ответила на мою улыбку, когда я попыталась произвести первое благоприятное впечатление. Рядом с ней расположилась дородная женщина в чепце и белом переднике. И ее лицо тоже не располагало к взаимной приязни.

Кучер помог мне выбраться из кареты и достал багаж, поставив его у ступеней, а затем забрался обратно на козлы и, даже не попрощавшись, повез гувернантку Эмму к месту ее нового назначения. А я продолжала стоять под накрапывающим дождем под пронзительным взглядом женщины с черными волосами.

– Добро пожаловать в «Кавердиш», леди Элизабет, – наконец, изволила проговорить дама. Затем она повернула лицо к той, что оказалась служанкой, и приказала: – Возьмите вещи леди и отнесите в ее комнату, – после чего снова посмотрела на меня. Служанка подхватила чемоданы и стала подниматься по ступенькам к широким распахнутым дверям.

– Не будем стоять под дождем, леди Элиза, – проговорила женщина и добавила. – Мое имя мисс Парсон и я являюсь директрисой этого пансиона, – она протянула мне руку, и я нерешительно взяла сухую ладонь. – Пойдемте за мной, я покажу вам вашу комнату, – мы стали подниматься по ступенькам. – К сожалению, девочки уже спят, но вы сможете познакомиться со всеми завтра утром, – продолжила она. – Вам здесь непременно понравится!

▲ Мы прошли через распахнутые двери, которые придерживала еще одна женщина в сером платье с жиденькими волосами, закрученными в узел на макушке. Она походила на болотную цаплю, тощая как жердь, и унылое платье болталось на ней, как на вешалке.

– Это мисс Дункан, – представила мне цаплю директриса, – она одна из ваших преподавателей.

Я присела в книксене. Тощая дама мне совсем не нравилась, впрочем, как и директриса. Было что-то в обеих неприятное и даже зловещее. Мне здесь ничего не нравилось, я хотела вернуться домой, и от этих мыслей глаза предательски защипало. Невольно опустила голову, спрятав подступившие слезы. Плакать нельзя. Но как же хочется!

– Леди Элиза, пройдемте, – директриса отпустила мою руку и направилась к широкой лестнице, поднимавшейся на верхние этажи. Я последовала за ней, озираясь по сторонам и тайком смахнув две предательские слезинки, что все же прорвались на волю.

Дом был велик. Высокие потолки, серые негостеприимные стены, лестница, застеленная ковровой дорожкой. Все поражало неприятной мрачностью и серостью, словно здесь была казарма, а не пансион для юных воспитанниц.

– На первом этаже у нас находятся столовая, библиотека, зимний сад и музыкальный салон, – мисс Парсон даже не обернулась назад, когда говорила эти слова. Ее речь была сухой и казалась заученной. Видимо, так приветствовали в «Кавендише» всех новеньких.

– На втором этаже спальни девочек, и ваша спальня тоже. У вас будет отдельная комната, по просьбе вашего опекуна. Остальные девочки живут парами.

– Я буду совсем одна? – мой голос прозвучал пискляво и робко,

почти сразу же утонув в пространстве огромного коридора, куда мы вышли.

– Вам нечего опасаться в этих стенах, – женщина остановилась так резко, что длинные юбки обвили ее ноги. Черные глаза директрисы сверкнули, и мне стало не по себе от ее пристального взгляда.

– Вам здесь понравится, – повторилась она. А мне показалось, что меня пытались убедить в этом.

После этих слов мои сомнения переросли в уверенность. Пансион мне уже не нравится и уже никогда не понравится. Я хотела домой. В привычную обстановку, к людям, которых знала. Здесь вокруг все казалось чужим и холодным, но я молча позволила провести меня по коридору, а затем завести через безликую дверь, каких здесь на этаже было с десяток.

Чемоданы уже стояли у кровати, и незнакомая служанка разбирала их и развешивала вещи в шкаф.

– Вы голодны, леди Элиза? – спросила меня директриса. Я покачала головой. Несмотря на то, что в последний раз я ела только днем, голода я совсем не чувствовала. Внутри же была какая-то пустота и полное отсутствие аппетита.

– Тогда до завтра. Я сейчас оставлю вас, а утром поговорим в моем кабинете после завтрака, – мисс Парсон направилась к выходу, но на пороге замерла и бросила короткий взгляд на служанку, – расскажите нашей новой воспитаннице часы приема пищи, – и была такова.

Служанка повернулась ко мне. Это оказалась немолодая женщина с широким крестьянским лицом. Я отчего-то уставилась на ее руки, они как-то сами собой привлекли мое внимание. Широкие ладони, крепкие короткие пальцы.

– Мое имя Сара, мисс, – начала она, – завтрак у нас, мисс, в семь, – продолжила служанка, – обед в час...

Что она говорила дальше, я не слышала. Я отошла к окну и, отодвинув тяжелую штору, посмотрела во двор. Дождь усилился. Прозрачные ручейки стекали по стеклу, искажая изображение, а я смотрела только на огромное дерево, что виднелось из окна. Высокий дуб с широкими ветками, раскинутыми в стороны, словно руки какого-то многорукого чудовища или диковинного божества. А еще я видела отражение девочки в теплой бархатной шляпке с мокрыми кружевами, что грустно повисли, напитанные влагой.

За моей спиной Сара продолжала тараторить, а я все смотрела в окно на дождь.

– Вам помочь переодеться, мисс? – женщина положила свои широкие ладони на мои плечи.

– Нет, спасибо. Я сама справлюсь, – ответила я и добавила, – вы не могли бы оставит меня? Я устала с дороги и хотела бы отдохнуть.

– Конечно же, мисс, – лишь когда шаги служанки стихли за закрытой дверью, я стянула с головы шляпку и положила ее на стул. Обвела глазами комнату, в которой мне предстояло провести несколько лет. По сравнению с моей спальней в родовом замке, эта была совсем крошечной и уж точно неуютной, хотя горящий камин в углу навевал воспоминание о чем-то родном и теплом. Пожалуй, из всей обстановки, мне понравился только он. Всегда любила огонь.

Раздевшись до сорочки, отправилась в ванную комнату, где сполоснула лицо и руки, а после этого вернулась в спальню и нырнула

в расстеленную служанкой кровать, отметив для себя теплую грелку, что лежала в ногах. Ни на что сил больше не было. А усталость от долгого путешествия отдавалась в теле болью.

Прижала к себе мишку и, поцеловав его в черный нос, прошептала:

– Спокойной ночи, сэр Томас, – и закрыла глаза, сделав то, что могла для своей пользы.

Утром меня разбудила все та же Сара. Она расшторила окно и, весело болтая, пустила в комнату солнечный свет и чистый осенний воздух, уже пахнувший морозцем.

– Доброе утро, мисс, – сказала она, когда я, откинув одеяла села в постели. – Советую вам поторопиться. Мисс Парсон очень не любит, когда воспитанницы опаздывают к столу, и я бы на вашем месте не стала бы рассчитывать на снисхождение только из-за того, что вы новенькая.

Я спрыгнула на коврик, лежавший у кровати. Прошла в ванную, умылась теплой водой, почистила зубы и, вытерев лицо, прошлепала к шкафу, с намерением взять себе одежду. Но Сара уже опередила меня и, отругав за то, что без обуви ходила по холодному полу, стала перебирать мои наряды, в итоге остановив выбор на черном траурном платье, которое я просто ненавидела всей душой.

– Вот это то, что нужно! – обрадовалась она и, повернувшись ко мне, пояснила: – Мисс Парсон очень строга в одежде и считает, что девочкам не стоит носить яркие платья, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание!

Я молча надела то, что мне предложили. Сара помогла мне с застежками, а затем направилась к двери.

▲ – Мисс Элиза, мне велено проводить вас с первый ваш день пребывания в «Кавердише» в общую столовую, – и, шагнув вперед, придержала для меня дверь.

Мы спустились на первый этаж, который этим утром был залит солнцем. И я поняла, что даже солнечный свет не делает его более приятным. Тоска сдавила грудь железными тисками, и я снова почувствовала, как на глаза набегает слезы.

– Мне сказали, вы сирота, мисс Элиза, – проговорила Сара, пока мы пересекали длинный холл.

Я снова промолчала, не желая поддерживать диалог, хотя служанка мне даже нравилась. Невольно снова подумала о маме и об отце. Как мне не хватало их тепла и ласки! Я была уверена, что они никогда не отправили бы меня в подобное место. Ни меня и никого другого.

Но вот Сара распахнула передо мной двустворчатые двери, и я увидела огромную столовую, неожиданно светлую, с большими окнами и вазами с цветами. За длинным столом, что стоял посередине комнаты, сидела мисс Парсон, и учительница, что показалась мне похожей на цаплю, и еще несколько взрослых дам – они занимали главные места, а ближе к выходу сидели ученицы.

Их было немного. Девочки, все приблизительно моего возраста, одетые, как и я в серые, черные или темно-синие платья с заколотыми вверх волосами. Едва я переступила порог, как взгляды всех присутствующих обратились ко мне. Мисс Парсон поднялась из-за стола и впилась взглядом в мои распущенные волосы, да так, что мне тотчас же стало неловко за мой вид. Но дома я всегда ходила именно так. Моя мама всегда говорила, какие у меня красивые и густые

волосы и любила, чтобы я носила их распущенными. Здесь, в пансионе, видимо, запрещалось и это.

– Добро пожаловать, – мягко протянула мисс Парсон, но в ее глазах вовсе не было тепла и радости от моего появления. – Девочки, это наша новая воспитанница, леди Элизабет Каррингтон. Ей двенадцать лет и совсем недавно она потеряла всех своих родных, потому прошу вас относиться к ней помягче, хотя бы первое время, пока леди Элиза не привыкнет к нашему пансиону, – прочитав короткую речь, директриса обратилась ко мне: – Прошу вас, леди Элиза, присоединяйтесь к нам, – и жестом указала на свободное место, рядом с худой девочкой с пышными вьющимися волосами, пряди которых явно были против тугого пучка на затылки и выбивались, спадая свободолюбивыми локонами. Девочка была рыжей и яркой, и я отчего-то мысленно назвала ее солнышком. Кажется, от нее в помещении было больше света, чем от солнца.

– Это наши преподаватели. Позже вы познакомитесь с ними ближе, – сказала директриса, пока я шагала к столу. Бросив короткий взгляд на хмурых дам, остановившись, присела в книксене, выражая свое почтение, а после заняла свое место за столом.

– Приятного аппетита, – проговорила мисс Парсон и села, а я покосилась на тарелку, на дне которой лежала густая овсяная каша. Я ее терпеть не могла, но со вчерашнего вечера не съела ни крошки и потому решительно взялась за ложку.

Все ели молча. Тишину нарушал только треск огня в камине, да стук ложек о тарелки. Я изредка бросала взгляды на девочек, присматриваясь к ним. Раньше у меня было мало подруг, в основном я играла со своей старшей сестрой и братом, да изредка с детьми маминых подруг. Их общества мне всегда хватало, к тому же раньше у меня была мама... А здесь. Мне было интересно, каково это – дружить со своими ровесницами. И вскоре мне предстояло это узнать.

Больше всех мне понравилась та самая, рыжая девочка, что сидела рядом со мной. Она тоже поглядывала на меня, и я видела ее мягкую улыбку, что еще больше делало ее похожей на летнее солнце.

Когда завтрак был окончен, все поднялись из-за стола и, разделившись на две группы, отправились каждая за своей учительницей, и только я одна осталась смотреть им вслед. В комнате остались я, мисс Парсон и еще какая-то незнакомая женщина.

– Сегодня у вас не будет занятий, – сказала мне мисс Парсон. Она приблизилась ко мне и, протянув руку, прикоснулась к моим волосам.

– Вы должны знать, леди Элиза, что в нашем пансионе существуют определенные правила и одно из них касается вашей прически. Леди не должна сидеть за столом с распущенными волосами. Это верх неприличия, к тому же это крайне нечистоплотно. Волосы могут попасть в пищу, и вы сами понимаете, как это ужасно. Так что к сегодняшнему обеду, я желаю видеть вас с прической, достойной такой молодой леди.

▲ Я промолчала, но, видимо, директриса сочла это за согласие.

– Миссис Матьюз покажет вам дом и комнаты для занятий, а также составит распорядок дня и покажет, в какой группе вы с завтрашнего дня будете заниматься. Как вы уже, наверное, успели заметить, у нас в настоящее время две учебные группы, мы распределили их по статусу и положению, поэтому вы зачислены в группу А.

Я молча слушала, глядя на приближающуюся к нам миссис Матьюз. В отличие от самой директрисы, эта женщина не была так худа и бледна. Она даже улыбнулась мне, вполне искренне, и на ее щеках я отметила здоровый румянец, что мне пришлось по нраву.

– Я думаю, все остальное, что касается вашего обучения и распорядка, вам уже объяснит миссис Матьюз, – директриса легко кивнула мне и удалилась в распахнутые двери, у которых я заметила уже другую служанку, сменившую Сару.

– Пойдемте, леди Элизабет, – мягко произнесла миссис Матьюз и пригласила меня следовать за собой. – Позвольте, я сперва покажу вам нашу библиотеку. К слову сказать, помимо учебной литературы, у нас там предостаточно и замечательных художественных произведений, – она внимательно посмотрела на меня. – А вы любите читать?

– Да, – ответила я, пока мы покидали столовую, – у моих родителей прекрасная библиотека... – я осеклась.

Миссис Матьюз побледнела.

– Простите, – сказала она, – я вам напомнила о вашем горе.

Я промолчала.

– А, может быть, вы желаете взглянуть на музыкальный салон? У нас в пансионе собраны прекрасные инструменты. В основном подарки от родителей, дочери которых получали здесь образование. Смеем вас заверить, леди Элиза, несмотря на кажущуюся мрачность, царящую в этом заведении, вас многому здесь могут научить, если вы, конечно, сами будете прилагать для этого усилия.

– Я не играю на музыкальных инструментах, – проговорила я тихо.

– А хотели бы научиться? – уточнила она серьезно.

– Думаю, да, – кивнула в ответ.

Миссис Матьюз улыбнулась.

▲ – Тогда у меня скоро появится новая ученица, – и она сделала приглашающий жест, когда мы пересекли холл и остановились перед высокой дверью красного дерева.

– Прошу, – учительница толкнула двери, распахнув их передо мной.

Мы вошли в салон.

Миссис Матьюз мне понравилась, и ее экскурсия, за время которой мы обошли почти все главное здание пансиона, была ненавязчивой и одновременно познавательной. Она завела меня на кухню и представила кухаркам. Мы посетили с ней даже конюшню, в которой стояли несколько лошадей. Как впоследствии оказалось, верховая езда также входила в курс обучения настоящей леди, что мне пришлось по душе. Лошадей я всегда любила, а в седле сидела с шести лет, правда, это был пони, но впоследствии отец хотел подарить мне настоящую лошадь.

«Уже не подарит», – сказала я себе, когда мы покидали конюшню.

Сам дом наводил уныние. И даже веселый голос моей провожатой не мог прогнать чувство серости и грусти, которые, казалось, царили в нем. Я ходила из зала в зал, осмотрела временно пустующие кабинеты и даже заглянула на одно из занятий, на котором девочки занимались вышивкой, сидя полукругом вокруг преподавательницы. А еще я заметила одну маленькую, но отличительную черту. Кроме старого служки, встретившего нашу карету вчера у ворот, в пансионе более не

было ни одного мужчины. Тот же служка заведовал и конюшней. Остальные обязанности по дому выполняли исключительно женщины.

Когда экскурсия была окончена, миссис Матьюз провела меня к моей комнате и, попрощавшись, напомнила о том, что обед будет ровно в час дня.

– Не опаздывайте, леди Элиза, – сказала она, прежде чем уйти.

– И пожалуйста, заплетите волосы. Мне они очень нравятся, но у нашей директрисы немного иное мнение про внешний вид учениц.

Благодарно кивнув женщине, вошла в свою комнату.

Спустя какое-то время, в двери постучали. Я подняла голову, оторвавшись от одной из книг, что читала, усевшись с ногами на широкий подоконник, и произнесла громкое: «Да». На приглашение в комнату вошли девочки – воспитанницы, целая стайка. Видимо, у них был перерыв между занятиями, но меня несколько удивило, что они решили провести его здесь.

– Мы пришли познакомиться, – одна из девочек, самая высокая с тяжелой короной из темных блестящих волос, шагнула вперед. Остальные остались за ее спиной, поглядывая на меня с интересом.

– Меня зовут Элеонора Эллингтон, – представилась она и слегка кивнула мне головой, – мы знаем про вас, Ваше Высочество, и решили зайти и лично представиться, пока есть такая возможность.

Я спрыгнула с подоконника и отложила книгу в сторону. С каким-то разочарованием отметила, что среди девочек нет той, рыжей, что сидела рядом со мной за столом и понравилась мне своей мягкостью, которая читалась даже во взгляде ее глаз. Эти девочки отличались. Было что-то в них не такое, непривычно надменное, особенно в той, что представилась первой. Сразу стало понятно, что она главная в этой компании.

– Я думаю, леди Элиза, мы с вами подружимся, – Элеонора протянула мне руку, которую я с неохотой пожала. Слегка, как этого требовали приличия.

– Буду рада, – ответила так, как меня всегда учила мама, хотя девочка мне не понравилась совершенно.

– Я бы хотела показать тебе свою комнату, – продолжила Нора, перейдя на «ты», – Моя соседка – мисс Присцилла Одли, – одна из девочек, что стояли в отдалении, присела передо мной в реверансе, чуть склонив голову. Это была полная девчушка с серыми волосами, что в сочетании невзрачной внешности и унылого платья делали ее похожей на полевую мышь.

– Очень приятно, – я кивнула в ответ. Следом за мисс Одли, Нора представила мне всех своих подруг и, глядя на эту компанию, я поняла, что леди Элеонора Эллингтон здесь точно главная.

– Пойдем с нами, – Нора с улыбкой направилась к двери, шурша платьем.

Я думала недолго. Здесь мне предстояло жить и не один год, а значит, стоило присмотреться к девочкам. Одной всегда тяжело, а иметь подругу, и не одну, я мечтала уже давно. Возможно, при более тесном знакомстве, эти девочки мне понравятся больше?

Мы вереницей вышли в коридор и направились к самой дальней двери, видимо, спальне леди Норы, когда одна из дверей открылась и на пороге появилась та самая рыжая девчушка. Она удивленно посмотрела на нас и шагнула назад в свою комнату. Я даже не знаю, что толкнуло меня последовать за ней.

– А тебя как зовут? – спросила я тихо и улыбнулась девочке,

выглядевшей очень напряженной. За моей спиной неприятно, словно старушки, зашушукались девочки, а Нора даже окликнула меня. Я едва ли обратила внимание на этот окрик и протянула руку «солнышку».

– Мое имя Элиза, – представилась я просто, как и делала всегда.

Девочка с волосами цвета солнца чуть улыбнулась и протянула руку в ответ. Но ее пожатие было неожиданно сильным.

– Люси Брадшо, – произнесла она и тут же за спиной раздалось возмущенное:

– Леди Элиза, вы хоть понимаете, кому подали руку? – голос принадлежал Элеоноре.

Я резко развернулась к компании девочек, заметив, что леди Эллингтон стоит, скрестив руки на груди, и вызывающе смотрит на нас с Люси.

– С этой девочкой никто не дружит, – сказала она надменно, – вы же не станете водить знакомство с бастардом? – и улыбнулась так гнусно, что мне захотелось ударить ее по лицу. Но я сдержалась. Мама отлично воспитала меня.

– Я принцесса, – вскинув голову, произнесла я, – и я буду дружить с тем, с кем пожелаю, несмотря на его или ее положение в обществе, вы меня поняли, леди Нора?

Аристократка вспыхнула, и ее лицо теперь могло поспорить цветом с локонами мисс Брадшо.

– Я вижу, поняли, – добавила я.

Элеонора шагнула ко мне, придвинулась так близко, что наши лица оказались почти рядом. Я даже почувствовала идущий жар от ее полыхающих щек. Она определенно была зла.

– Это неправильный выбор, леди Элиза, – протянула она, шипя от негодования. – И вы скоро поймете это, – после чего, гордо развернувшись, направилась в сторону своей комнаты. Девочки стайкой потянулись следом, а я снова повернулась к золотоволосой девочке и улыбнулась ей.

– Ты зря спорила с Норой, – заявила та печально, – она сказала тебе правду. Я незаконнорожденная и своим присутствием в этом пансионе обязана только доброте своего отца, лорда Эдварда Хейли. Он надеется, что, дав мне образование, после сможет устроить в приличный дом гувернанткой или учительницей, чтобы не висела не его шее.

– А кто твоя мать? – спросила я.

– Служанка, – ответила Люси и стыдливо спрятала лицо, словно ожидая, что я тотчас начну надсмехаться над ней, узнав о ее родителях.

– Мне все равно, – заявила я, – ты же слышала, что я сказала Норе? – и снова улыбнулась.

– А ты и правда принцесса? – спросила она.

– Да, – кивнула я.

Люси внимательно посмотрела на меня, а затем спохватилась.

– Через полчаса у нас обед, а твои волосы... – она замялась. Я взяла ее за руку и потянула за собой в свою комнату. Девочка шла следом нерешительно, будто подозревала, что это все розыгрыш, но, когда я села перед зеркалом и протянула ей расческу, она улыбнулась.

– Поможешь? – попросила я. Отражение Люси улыбнулось мне в ответ.

– С удовольствием, леди Элиза.

– А потом я уложу твои, – добавила я и Люси принялась за мою

прическу. Так началась моя дружба с девочкой-солнцем.

Завтрашний день принес первые занятия, и я почти сразу же невзлюбила половину из преподавательниц, что лебезили передо мной только из-за того, что мое положение было многим выше, чем у них. Время потекло сперва медленно, пока я привыкала к пансиону, а затем, набирая обороты, все стремительнее, превращаясь из спокойной широкой реки и бурлящую горную, что могла свалить с ног и унести далеко-далеко. Я так больше ни с кем и не подружилась. Стоит ли говорить о том, что, кроме Люси, у меня не появилось ни одной подруги. Как оказалось, мы с девочками-аристократками совсем по-разному смотрели на этот мир и на людей, что жили в нем. Мы так и не стали ни с кем из них подругами. Я не чуралась слуг и относилась к ним с предупредительной вежливостью, как и положено было принцессе. Так как учили меня мои родители.

За первые два года обучения в пансионе, несколько раз приезжал мистер Картер, чтобы проведать меня, и я радовалась его приезду и ему самому, словно родному и близкому человеку. Но, кроме поверенного, появлялся и сэр Генри. Я прекрасно помню, что в каждый его приезд мисс Парсон встречала дорогого гостя и всегда выходила на ступени. Стоя рядом с ней, было смешно наблюдать, как она приседает в глубочайшем реверансе, как, возможно, присела бы только перед королем. Мне было противно видеть ее, такую надменную и важную с нами, воспитанницами, с таким жалким подобострастным видом перед своим опекуном. Зато я поняла, что сэра Генри уважают и с ним считаются, как с кем-то определенно важным.

Сам опекун почти никогда не разговаривал со мной. Лишь всегда смотрел пристально, изучающе, чуть прищурив светлые глаза, словно хотел увидеть что-то спрятанное от его взора. А внутри меня разрасталось стойкое ощущение, что он меня просто ненавидит. И хотя я не понимала причины этой ненависти, но чувствовала ответную злость, которую всячески подавляла.

Сэр Генри всегда был безукоризненно одет, но его манеры не улучшились и порой лорд Финч говорил резко и зло. Я не любила, когда он приезжал, и всегда радовалась тому, что меня, осмотрев с ног до головы, словно какую-то племенную кобылу, после отпускали в свою комнату, а сэр Генри уходил в кабинет к мисс Парсон. О чем они там говорили, я не знала, да и честно говоря, знать не хотела.

Так прошло пять лет, после которых для меня все изменилось снова.

▲Глава 2

Когда наступил день окончания моей учебы, я узнала, что вместо того, чтобы вернуться в свое родовое имение, мне предстоит отправиться жить до совершеннолетия в дом опекуна. Об этом мне сообщил в присутствии директрисы мистер Картер, и я впервые была не рада его приезду и тем новостям, что он привез с собой. Мы находились в кабинете директрисы, присутствующей при разговоре. Женщина следила за мной, сложа руки и злорадно поблескивая холодными глазами. Кажется, ей доставляло удовольствие видеть меня расстроенной.

– Моя дорогая, это всего лишь полгода, – проговорил поверенный, стараясь придать своему голосу уверенности.

– Почему я не могу жить в своем доме? Я уже достаточно взрослая и, если сэр Генри подыщет мне подходящую компаньонку... У меня есть одна девушка на примете. Мисс Брэдшо... А сэр Генри! Он

же терпеть меня не может.

– Это приказ самого лорда Финча, – последовал ответ. Мисс Парсон ехидно улыбнулась.

– Я категорически против, – ответила спокойно и села на диван. Даже представить себе не могла, что мне придется после обучения переехать в замок лорда Финча. Замок, о котором ходило столько мрачных слухов, впрочем, как и о самом владельце – сэре Генри.

Что я знала о своем опекуне? Да почти ничего. Слухи доходили, но какие... Я вырывала обрывки сведений из мельком услышанных разговоров слуг или в перешептывании учительниц, когда, находясь в общей гостиной, они следили за нами, воспитанницами, пока мы занимались рукоделием. И все эти слухи пугали меня. Возможно, где-то внутри, очень глубоко, я и хотела бы своими глазами посмотреть на загадочный мрачный замок лорда Финча, о котором читала в Хрониках Королевства. Семейство Финчей владело им уже не одно столетие и жуткая картинка в книге, изображавшая каменную громаду, заставляла мое сердце биться от испуга и чего-то еще... какого-то непонятого мне чувства. Глядя на этот дом, я чувствовала нарастающую тревогу и интерес.

▲ – Завтра вы должны быть готовы отправиться в путь, – сказал мне мистер Картер. – Вас будет сопровождать одна из учительниц, которую любезно попросила об этом мисс Парсон, – и уверенный кивнул на директрису.

– Значит, мое мнение никому не интересно, – произнесла я, гордо распрямив спину.

– Ваше мнение, леди Элиза, будет интересно всем, когда вы вступите в совершеннолетие, а пока вы находитесь под ответственностью и опекой лорда Финча, и он, и только он решает, что вам делать, куда ехать и где жить, – вступила в разговор мисс Парсон.

– Я учту ваши слова, – проговорила тихо и поднялась с дивана. Спорить не было смысла и, возможно, мистер Картер был прав. Что мне стоило потерпеть всего полгода, каких-то жалких шесть месяцев, чтобы после получить долгожданную свободу от ненавистного опекуна и вступить во владение своим наследством? Если я выдержала пять лет в пансионе, то и там справлюсь.

– Завтра я буду готова, – замерев у дверей, бросила взгляд на мистер Картера. Тот улыбнулся мне в ответ.

– У меня есть только одна просьба к вам, – добавила я, – прошу, чтобы в компаньонки мне предоставили мисс Браншо.

– Это невозможно, – отрезала мисс Парсон, – мисс Люси через два дня отправляется к своему отцу.

Я удивленно вскинула брови. Для меня это была новость и, судя по всему, Люси так же не знала об этом, иначе рассказала бы мне. У нас не было друг от друга тайн.

– До завтра, Ваше Высочество, – Картер поклонился и я, отвернувшись, вышла из кабинета.

Дорога до моей спальни заняла несколько минут. Когда я вошла туда, то увидела Люси, сидевшую на подоконнике и дожидаящуюся меня. Едва я переступила порог, как она спрыгнула с него и бросилась ко мне навстречу. В ее взгляде я прочитала вопрос и поспешила ответить:

– Меня забирают, – вздохнула и постаралась улыбнуться.

– Ты едешь домой, как и хотела? – спросила подруга.

Я покачала головой.

– Увы. Сэр Генри Финч требует, чтобы я жила до совершеннолетия в его замке.

▲ – В том самом? – в голосе мисс Браншо прозвучал неподдельный испуг. Она знала о моем опекуне, и я показывала ей изображение его замка, когда сама искала информацию про лорда Финча. Что и говорить, нас обеих тогда впечатлило родовое гнездо моего опекуна. И не самым лучшим образом.

– Я пыталась протестовать, но ничего не получилось и завтра я отправляюсь туда, – я отошла от Люси и устало опустилась на край кровати, застеленной покрывалом.

– А я уезжаю к отцу, – Люси опустила глаза. – Он требует меня к себе, видимо, скоро решится и моя судьба, – она посмотрела на меня, подошла и присела рядом, обхватив меня за плечи. Я в ответ взяла ее руку и слегка сжала подбадривая.

– Но мы же будем писать друг другу! – сказала Люси.

Я посмотрела на нее взглядом, полным решимости.

– Вот увидишь, я добьюсь, чтобы сэр Генри нанял тебя ко мне компаньонкой, – проговорила решительно.

– Я была бы рада, – девушка улыбнулась, – но это вряд ли возможно. Для компаньонки я слишком молода, да и ты сама говорила мне о том, что ваши отношения с опекуном оставляют желать лучшего.

– Это так. Но я добьюсь, – добавила голосу уверенности. – Уговорю его!

Люси прижалась ко мне щекой.

– Тогда буду ждать, – проговорила она.

Я уехала ранним утром, когда все воспитанницы еще спали. Лорд Финч прислал за мной карету, где меня ждала какая-то женщина. Она представилась как миссис Хьюз и, как оказалось, сэр Генри нанял ее для меня компаньонкой, поэтому учительница, которая должна была ранее меня сопровождать, осталась в пансионе.

Ступив на подножку кареты, придерживаемая кучером под локоть, я оглянулась на спящий пансион, жалея только об одном, что Люси не позволили меня провожать. На пороге стояла только директриса и ее взгляд, которым она одарила меня, прежде чем я села в карету, был далек от любезного или мало-мальски добродушного. Кажется, мой отъезд ее радовал, впрочем, он радовал и меня, ведь в пансионе, кроме знакомства с Люси, я не нашла для себя ничего хорошего.

▲ – Поедте, Ваше Высочество, – мягко проговорил кучер, заметив, что я не тороплюсь занимать свое место в карете и продолжаю смотреть на «Кавендиш».

– Да. Вы правы, – произнесла я. – Здесь меня ничего уже не держит, – и забралась в салон.

Карета мягко тронулась, унося меня прочь из детства в неизвестное будущее.

Привратник посмотрел на карету, что-то спросил у кучера и лишь затем стал медленно открывать ворота.

Дорога до замка была усыпана гравием, через который пробивалась редкая трава, что доказывало лишь то, что гости у лорда Финча бывают нечасто, да и он сам, видимо, редко обитает в родовом гнезде, предпочитая столицу.

Мы тряслись еще пару минут, пока, наконец, карета не остановилась на замковом дворе.

– Каслрок, – прошептала еле слышно и выглянула в окошко

кареты. Кучер спрыгнул на землю и поспешно открыл передо мной двери, а затем с поклоном, подал руку сперва мне, помогая выбраться наружу, а затем и моей компаньонке.

– С прибытием, леди Элизабет! – я увидела невысокого кряжистого человека в черном фраке дворецкого, спешившего нам навстречу. У него было желтоватое лицо и нос, напоминавший картофелину. В целом впечатление мужчина производил благоприятное.

– Энтони Отис, – представился он, склонившись передо мной в глубоком поклоне. – Главный дворецкий и камердинер его светлости лорда Финча.

Я чуть кивнула в ответ на приветствие. За моей спиной миссис Хьюз присела в книксене.

– Прошу следовать за мной, – дворецкий сделал широкий жест, приглашая нас следовать во двор замка, сам же пошел рядом, поглядывая на меня с каким-то интересом.

Я проигнорировала это, хотя чисто женское любопытство так и подмывало меня поинтересоваться, что такого занимательного мистер Отис увидел на моем лице.

Едва мы прошли во двор, как Каслрок словно обступил нас со всех сторон, нависая тяжелой громадой. Мрачный, жуткий, пугающий до коллик в животе. Высокая башня с черным глазом окна, словно чудовищный циклоп, склонилась над двором. Поросший плющом фасад, страшные уродливые фигуры каких-то монстров с оскаленными зубами... Мои ноги норовили подкоситься и я, наверное, запнулась бы, не ожидая меня перед входом вереница слуг, видимо, ожидающих представления.

Пока проходила через этот строй, меня рассматривали, изучали. В глазах обслуги был заметен тот же самый неподдельный интерес и любопытство сродни с моим собственным. А следовавший за мной Энтони Отис поспешно представлял слуг. Коротко, без имен, выделив лишь второго дворецкого и экономку, седую даму, чопорного вида, которую он назвал как миссис Холмс.

– Очень рада, – кивала я, чуть сбавив шаг и глядя в широкие и открытые лица. Слуги как слуги. Ничем особенным они не отличались. Все, кроме экономки. Она смотрела на меня пристально, но как-то нейтрально. И не зло, и не по-доброму, словно на какой-то предмет мебели, купленный ее хозяином, но неизменно дорогой.

Я все ожидала, что сейчас появится и он – хозяин замка, мой опекун, загадочный и жестокий Генри Финч, но увы. Мои ожидания не оправдали себя. Опекун так и не появился, но Энтони Отис поспешил мне объяснить, увидев мой взгляд, устремленный на высокие двери замка и, видимо, догадавшись о том, что я сейчас могла подумать. Это было естественно ожидать выхода хозяина Каслрока. Но...

– Его Светлости сейчас нет дома, – поспешно проговорил дворецкий.

Я перевела на него удивленный взгляд.

– Он просил его простить за то, что не смог лично приветствовать вас и велел передать, что прибудет только вечером, приказав мне позаботиться о вас, миледи!

– Спасибо вам, Отис, – кивнула, а про себя подумала, что вряд ли сэра Генри сильно заботил мой приезд. У меня мелькнула даже неприятная мысль, что на все эти полгода меня просто решили запретить в этой дыре, но старательно сделала вид, что меня все

устраивает. Пока.

– Пройдемте в дом, – и снова этот приглашающий жест, только теперь в сторону дверей.

▲ Мельком заметила, как какой-то слуга уже тащит к черному ходу мои вещи. Отвернулась и пошла следом за Отисом, что поспешил вперед.

Двери нам открыл один из лакеев, который не присутствовал на приветствии. Он низко поклонился, когда я прошла мимо, и я удостоила его легкого кивка и улыбки, а затем перевела взгляд на темный холл и внезапно почувствовала, как эта самая улыбка сползает с моего лица. Неужели у сэра Генри такой вкус? По спине прошел мороз от этого мрачного величия. Да это здание даст фору даже пансиону, где я обучалась пять последних лет! Темный холл, огромные высокие окна, занавешенные такими же темными портьерами, статуи у колонн, поддерживающих куполообразный потолок по периметру, расписанный словно звездное небо, но отчего-то не менее жуткий и отталкивающий. «Не удивительно, что Генри Финч такой бешеный и злобный, – подумалось мне, – расти в подобном месте?» Ведь, скорее всего, его детство прошло именно здесь, в родовом гнезде!

– Я покажу вам ваши покои. Ваши и вашей компаньонки. Они располагаются рядом, для вашего удобства, леди Элизабет, – проговорил главный дворецкий, и мы поднялись по широкой лестнице на следующий этаж, а затем, минуя широкие залы и коридоры, не менее темные, чем встретивший меня холл, вышли к правому крылу замка.

Шагая следом за своим проводником, я едва успевала оглядываться и запоминать дорогу, а совсем скоро оставила эту идею, поскольку мы поворачивали такое количество раз то налево, то направо, что я сбилась со счета и дальше шагала, просто стараясь поспеть за Отисом. Миссис Хьюз семенила следом, храня молчание и только тихо сопела. Но вот, наконец, мы остановились перед очередной высокой дверью, и дворецкий поспешил распахнуть ее передо мной и вежливо предложил пройти внутрь. Бросив первый взгляд на комнату, которую выделили мне, наконец, смогла облегченно вздохнуть. Комната не показалась ни мрачной, ни темной, словно находилась совсем в другом замке. Здесь было просторно и светло. Горели свечи, мягко пылал камин, распространяя вокруг тепло. Стены, обитые светлым атласом, широкая кровать с балдахином и ангелочки над туалетным столиком, все говорило о том, что эта комната предназначалась для женщины и никак не иначе. Служанка уже ▲разбирала мои вещи, но, едва мы вошли, как она встала навтыжку, сложа руки и в ожидании глядя на меня.

– Я оставлю вас, – поклонился Отис, – покажу комнату вашей компаньонке, она располагается чуть дальше по коридору, так что миссис Хьюз будет всегда под рукой.

Я кивнула.

– Спасибо, Отис, – сказала спокойно и двери за дворецким мягко закрылись, а я прошла к служанке и, улыбнувшись ей, наконец-то смогла сбросить с плеч тяжелый теплый плащ. Женщина подхватила его и поклонилась.

– Мое имя Мария, леди Элизабет, – представилась она, – я буду исполнять обязанности вашей горничной.

– Я рада, Мария! – ответила с легкой улыбкой.

– Будут какие-то пожелания? – тут же поинтересовалась

женщина.

– Да. Я бы хотела принять ванну с дороги, – осторожно села на кровать, проверяя мягкость матраца. Он оказался настолько пружинистым и мягким, что я едва подавила в себе желание забраться на него с ногами и попрыгать, как делала это в детстве.

– Конечно же, леди. Я распорядюсь, и слуги наносят вам воды. Здесь есть смежная ванная комната, – Мария шагнула в сторону и открыла какую-то дверь, которую я сперва даже не заметила. Дверь, как и стены, была своего рода замаскирована атласом, тем самым, что украшал стены.

Я спрыгнула с кровати, совсем не по-королевски, и поспешила следом за Марией.

– Наш хозяин, как вы, вероятно, уже знаете, леди, не в ладах с магией воды, – проговорила она, пока я рассматривала очаровательную ванную комнату. – Потому воду приходится таскать вручную. Зато с отоплением и каминами у нас все просто замечательно, – поспешила обрадовать меня горничная.

– Прекрасно, – проговорила я тихо, то ли похвалив ванную комнату, то ли радуясь вместе с Марией за отопление этого жуткого замка. Впрочем, мерзнуть мне не хотелось, да и не придется, как видимо.

– Я оставлю вас на несколько минут. Распорядюсь насчет воды, – сказала горничная и добавила, – вы можете не беспокоиться.

▲Двери в ванную комнату есть и в коридоре, так что мужчины, которые принесут ведра, вас не будут смущать своим видом.

– Это важно, – кивнула снисходительно, хотя никакие мужчины смутить меня не могли, если я одета.

– Также я распорядюсь про туалетные принадлежности, – произнесла Мария и выскользнула за двери.

Я наконец-то смогла расслабиться и упала на кровать, раскинув в стороны руки. Запрокинула голову, вглядываясь в нависший балдахин и внезапно увидела, что ткань надо мной расшита теми же созвездиями, что и потолок в холле. И эти звезды удивительным, хотя нет, какой там, усмехнулась я, магическим образом светились, словно настоящие. Они манили протянуть руку и прикоснуться к их далекому свету.

Я одернула себя, когда машинально, словно заведенная кукла, потянулась к этим звездам. Тут же села и оправила платье, а вскоре услышала шум, доносившийся из ванной комнаты. Кто-то лил воду, затем еще и еще, видимо, наполняя для меня долгожданную ванну. Я отчего-то представила себе густую ароматную пену, плавающую по ее поверхности, когда шум прекратился, а когда стих топот множества ног, двери в ванную распахнулись, и на пороге возникла Мария. Улыбаясь, она предложила мне, наконец-то, искупаться и сбросить с себя усталость с дороги. Я была только за.

– А затем я принесу вам ужин, – сказала она, намыливая мои волосы. – Хотя, когда сэр Генри приедет, скорее всего, он захочет, чтобы вы присутствовали на ужине вместе с ним.

«Это вряд ли», – отчего-то подумалось мне, но идея Марии мне понравилась, и я одобрила ее вслух. Мария зарделась от похвалы и покраснелась так, словно в горячей ванне сейчас сидела не я, а она.

Гораздо позже, после сытного и на удивление, очень вкусного ужина, я легла в постель, укрывшись теплым пуховым одеялом. Сэр Генри к ужину не приехал, что меня совсем не расстроило.

Дрова в камине весело трещали, даря тепло и умиротворенность, и я даже не заметила, как уснула. И во сне я точно улыбалась, радуясь уюту.

А утром вернулся опекун.

▲ Наша встреча была неприятна нам обоим. Мы столкнулись в столовой, где я ожидала завтрака, когда услышала гулкие шаги, раздавшиеся за дверью, а затем она распахнулась, и в зал ворвался лорд Финч.

Он был точно таким же, как и в тот, самый первый раз, когда я увидела его. Чем-то явно недовольный, натянутый, словно струна. Я едва не выскочила из-за стола, словно нашкодившая ученица, когда на мне остановился взгляд его стальных глаз. Создавалось ощущение, что он очень и очень не рад видеть меня в своем замке. Тогда зачем пригласил? Да еще так, что у меня не было ни малейшей возможности отказаться?

Наши взгляды встретились. Я попыталась посмотреть на своего опекуна другими глазами, как женщины смотрят на мужчину и поняла, что, несмотря на его внешнюю привлекательность, мне он совершенно не нравится. Хотя, думаю, иные дамы при дворе, да и не только, находили его более чем интересным. Даже сейчас, в дорожной одежде, немного взъерошенный и в грязных сапогах он был хорош. А каков станет, когда вернется бывший лоск?

Сэр Генри был красив, но эта красота была холодной. Я бы даже сказала – ледяной. У него были светлые волосы, редкого оттенка, серые, словно пепел, пронзительные глаза – цвета стали. Губы презрительно поджаты, нос крупноват для профиля, но в анфас смотрелся недурно. За телом лорд Финч явно следил, а, может, его так щедро одарила природа? Но сложен он был отменно. Широкие плечи, высокий рост, длинные ноги и узкие бедра. Сейчас же этот образчик истинной аристократии смотрел на меня, поджимая губы и, видимо, думал о том, что стоит произнести, а потому сказал просто:

– Доброе утро, леди, – но так, словно отправил меня далеко и надолго.

Я встала из-за стола, сделала ему такую любезность, и присела в книксене, решив, что большего этот грубый мужчина недостоин, а затем вернулась за стол дожидаться завтрака. Видимо, благоразумие все же посетило моего опекуна, поскольку он неожиданно поклонился мне и добавил:

– Если вы соизволите подождать, леди Элиза, я присоединюсь к вам через несколько минут, вот только сменю дорожную одежду, – и, не дожидаясь моего ответа, легко кивнул и был таков.

▲ За моей спиной замер лакей с подносом. Он смотрел вслед хозяину, а затем перевел взгляд на меня, явно ожидая моего решения.

– Я подожду, – сказала решительно и улыбнулась слуге. Не хотелось создавать конфликт в первый же день нашей встречи. Все же, нам вместе жить целые шесть месяцев!

Стараясь занять себя эти несколько минут до прихода лорда Финча, встала из-за стола и прошлась по длинной столовой, а затем подошла к окну и застыла, глядя на грязный двор. Посередине двора стояла карета, в которой наверняка приехал лорд Финч. Но отчего тогда его одежда в грязи так, словно он добирался верхом?

Я увидела, как слуги выносят вещи опекуна из экипажа и заносят в дом. Небо над замком было неприятного свинцового оттенка.

Тяжелые облака, переполненные влагой, грозились вот-вот излить ее на землю. Нарастающий ветер шевелил листья громадных дубов и, глядя на них, я внезапно поняла, что даже не заметила того, что возле Каслрока никто не додумался разбить парк или хотя бы несколько лужаек с цветами и дорожками для прогулок. Скорее всего, и прежние хозяева и нынешний находили мрачность этого места привлекательной, в отличие от меня.

Сэр Генри вернулся минут через десять. Я услышала его шаги, такие же быстрые и гулкие, а затем в дверях появился и он сам.

Лорд Финч переоделся и умылся с дороги. Теперь на нем был отменный черный сюртук и белоснежная рубашка. Но изменилась только одежда. Взгляд остался прежним, холодным и раздраженным.

– Прошу прощения за задержку, – он пытался быть любезным, и я это оценила.

«Ведь если он так старается, возможно, эти полгода не станут таким уж мучением», – решила про себя. Просто буду стараться избегать встреч с ним. Замок огромный, так что это будет легко сделать. Исключением останутся лишь совместные приемы пищи, но и с этим я тоже как-нибудь справлюсь.

Мы сели за стол. Лакей пододвинул за мной стул. Лорд Финч сел на другом конце стола, напротив меня, достаточно далеко, чтобы я могла есть спокойно.

Когда перед нами поставили тарелки, а затем лакей стал подавать блины и поджаренный хлеб, я рискнула начать разговор, как это требовали приличия, хотя сама предпочла бы сидеть в тишине.

▲ – Долго добирались домой, милорд? – спросила я, окуная свернутый в трубочку блинчик в вишневое варенье.

– Достаточно, чтобы устать... – начал он отвечать и тут же осекся, и произнес, – спасибо, хорошо, – и взгляд такой острый, цепкий прошелся по моему лицу.

– А как вы устроились, леди Элиза? Я надеюсь, вы всем довольны? Комната вам понравилась?

– Да, спасибо, все просто замечательно, – ответила я и замолчала, решив, что для соблюдения приличий этого короткого разговора вполне достаточно.

Видимо, сэр Генри был такого же мнения, поскольку остаток завтрака мы провели в молчании. Но при этом он не переставал без стеснения рассматривать меня, да так внимательно, что по моей коже прошелся морозец. Я первая закончила трапезу, встала из-за стола и улыбувшись с натяжкой опекуну, удалилась, бросив взгляд на расшторенное окно за которым уже начал накрапывать дождь. Мужчина, верный этикету, тоже поднялся со своего места и проводил меня взглядом, который жег мою спину все время, пока я шла до дверей. Шагая думала о том, как мне хочется сорваться на позорный бег, только чтобы скрыться от этих ледяных глаз, но сдерживала себя... до лестницы, где действительно, стремительно стала подниматься вверх, столкнувшись с удивленной служанкой, которая спускалась вниз.

– Леди? – она поклонилась мне, но я едва кивнула ей, торопясь спрятаться в своей комнате.

Я убегала от опекуна, хотя прекрасно понимала, что теперь, когда я выросла и стала почти взрослой, он не станет относиться ко мне с прежней небрежностью. Теперь я леди и ему придется быть любезным. Но отчего тогда я так боюсь его и снова убегая, будто мне,

как и прежде, двенадцать?

Весь день я не покидала свои покои. То читала, забравшись по детской привычке с ногами на подоконник, то слонялась из угла в угол, считая собственные шаги. А затем села и решила написать письмо Люси. Пока я не знала ее адреса, но зато потом, когда от подруги придет такое долгожданное мной письмо, я отправлю ей это и последующие, которые успею написать в ожидании. Я написала ей про замок, в действительности оказавшийся страшным и мрачным, как на картинках в той книге, что мы рассматривали в библиотеке пансиона. Рассказала ей про слуг и про свой безынтересный путь в это место. Рассказала и о том, что приехал опекун, а затем, написав несколько маленьких женских глупостей, какие пишут друг другу девушки-подруги, закончила письмо широкой росписью. Сложила лист и, залив воском, придавила печать.

С лордом Финчем мы встретились снова за обедом, а потом и за ужином. Он был сух в общении, но вежлив и уже почти не бросал на меня те загадочные взгляды, как делал прежде, а лишь иногда поддерживал светскую беседу ни о чем – о погоде. Больше у нас не было общих тем.

На этот раз к ужину я спустилась с книгой. Оставила ее на соседнем стуле, пока наслаждалась жареной уткой с каким-то невообразимым соусом и думала о том, что стоит познакомиться с поваром Его Светлости, поскольку ТАК готовить мог только профессионал.

Покончив с ужином, я пожелала сэру Генри спокойной ночи и поспешила в свои покои, но по пути вспомнила, что забыла на столе свою книгу. Пришлось возвращаться, так как я намеревалась почитать перед сном. Я уже предвкушала, как сяду у камина на расстеленное одеяло и буду читать, погружаясь в очередную любовную историю, когда меня остановили голоса и один из них принадлежал моему опекуну. Я замерла около двери и, вместо того, чтобы уйти и не унижаться до подслушивания чужого разговора, почему-то осталась и даже более того, прикинула ухом к замочной скважине.

– Вы поместили девчонку, как я и приказал? – голос сэра Генри звучал устало, но при этом жестко.

– Да, Ваша Светлость, – отвечавший был не кто иной, как камердинер лорда Финча, Отис.

– Черт побери, как же это неприятно, видеть ее каждый день за столом, – вздохнул мужчина, – хорошо, хоть отослал в Правое крыло, чтобы глаза не мозолила. Но совместных трапез никак не избежать.

Отис молчал несколько мгновений, а затем заговорил:

– Будет ли мне позволено задать вам вопрос, Ваша Светлость?

– Говори, конечно, – мне показалось, я даже вижу, как лорд Финч небрежно машет слуге, давая свое высочайшее позволение.

▲ – Если вам так неприятно присутствие этой молодой леди, зачем стоило привозить ее сюда, в место, где вы проводите большую часть своего свободного времени?

Сэр Генри хмыкнул.

– Это не твое дело, Отис, но на правах старого друга, ты можешь знать часть правды, – и снова какой-то вздох. Только после до меня дошло, что лорд Финч просто курил.

– Когда-то в молодости я был так глуп, что дал одно обещание некоей особе...

– Вы имеете в виду...

– Да. Именно ее, – не дал договорить камердинеру сэра Генри, – а нарушить данное слово я не в силах, поскольку дал нерушимую клятву мага. Клятву, замешанную на крови. Черт побери, я был молод и глуп, сейчас я бы не сделал подобной ошибки... И вот эта девчонка, младшая принцесса, дочь Чарльза, и есть та просьба, а точнее, даже приказ, который я теперь исполняю, – тут он добавил ледяным тоном. – Все, Отис, больше не надоедай мне своими расспросами. Просто проследи, чтобы наша дражайшая леди не попадалась мне на глаза чаще, чем это положено.

– Она весьма милая девушка... – начал было дворецкий.

– Отис! – жестко оборвал его хозяин, и в тот же миг я оторвалась от двери.

Сердце колотилось, как безумное, пока я старалась бесшумно отойти прочь, а затем и вовсе, достигнув холла с лестницей, сорвалась на бег, радуясь тому, что мне в этот момент никто не встретился по пути.

«Ничего не изменилось», – думала я. Опекун, как и прежде, ненавидит меня, просто пытается скрыть это под маской безразличия, но там, в глубине своей души. Впрочем, есть ли у него душа?

Я ворвалась в свою комнату, напугав Марию, готовившую мне постель. Она вскрикнула, когда я распахнула дверь, а та, отлетев, ударилась о стену, но увидев меня, женщина немного успокоилась.

– Леди! – захлопотала она, подскакивая ко мне. – Да на вас лица нет! Что произошло?

– Все в порядке, – выдавила я вместе с натянутой улыбкой, – просто оставьте меня одну, Мария! Мне хочется побыть одной!

▲ – Вам помочь раздеться? – тихо спросила она, видимо, решив не спорить.

– Я сама, – вырвалось у меня резче, чем мне хотелось бы.

– Тогда спокойной ночи, миледи, – она поклонилась и покинула мою комнату.

Едва горничная вышла, как я рванулась к окну и забралась с ногами на широкий подоконник. Уставившись в стекло и глядя на стекавшие капли дождя, что радовал нас весь день своим неумолимым шелестом, я кажется, тоже заплакала. Казалось бы, что мне до лорда Финча, я ведь прекрасно знала, как он ко мне относится, не понимала только почему, а спросить причину такой ненависти пока не решалась.

«И с этим кошмарным человеком мне предстоит жить целых полгода!» – подумалось мне. Шмыгнула носом. Звук получился какой-то жалкий, и самой стало тошно от собственной трусости.

«Не плачь, – тут же сказала я себе. – Ты продержалась в пансионе со всеми этими чванливыми учительницами и их ученицами. Выдержишь и опекуна» – правда, в пансионе со мной была Люси, а здесь... Здесь я осталась совершенно одна.

Вытерев щеки ладонями, я прижалась лицом к холодному стеклу. Там, за окном шумел ветер, играя с дождем, а я думала о тех словах, что услышала от лорда Финча. О том, что он кому-то когда-то дал свое слово. Неужели, моей матери?

Я смутно помнила тот вечер у камина, когда впервые увидела сэра Генри. Вот как странно, что происходило – смутно, а самого опекуна – как вчера. Мне казалось, что тогда он и поверенный мистер Картер тоже говорили о чем-то подобном.

«Значит, моя собственная мать назначила этого человека моим

опекуном и, более того, принудила его взять меня в свой дом», – догадалась я. А это означало только одно – мать ему доверяла... или всему виной, действительно, была клятва, данная на крови? Это было непонятно и странно. Кто он такой, этот лорд Генри Финч? Что его связывало с моей семьей, если он дал нерушимую клятву? Если бы у меня только были ответы на эти вопросы?

▲Глава 3

Утро принесло мне встречу с миссис Хьюз, которую за вчерашний день мне посчастливилось не видеть, и новость от Марии о том, что лорд Финч спешно покинул замок.

– Он обещал вернуться через день-другой. Срочно вызвали в столицу, – Мария стелила кровать, пока я занималась утренними процедурами в ванной комнате, приоткрыв двери так, чтобы слышать звук ее голоса.

– А разве он успеет? – спросила и тут же осеклась. Сэр Генри был магом и, скорее всего, очень сильным. Насколько я знала, маги предпочитают не пользоваться часто магией переноса, поскольку она отнимает много сил, а так как лорд Финч обещался вернуться через пару дней, то выводы напрашивались сами собой. В столицу он просто переместился, или открыл портал.

Я облегченно вздохнула и вытерла лицо мягким полотенцем. Честно говоря, не знала, как буду сегодня за завтраком смотреть ему в глаза после того, что услышала вчера, а точнее, нечаянно подслушала. Его отъезд давал мне возможность прийти в себя и настроиться на дальнейшее редкое, надеюсь, общение с этим человеком.

Мое настроение немного испортило присутствие за завтраком моей компаньонки. Я вспомнила, что за вчерашний день ни разу не видела ее в замке, а когда спросила об этом, то получила такой ответ:

– За столом в этом зале я буду находиться только во время отсутствия хозяина замка, лорда Финча. Только для того, чтобы составить вам компанию. Если же он будет здесь, мне велено есть в своей комнате!

Я бросила на женщину удивленный взгляд. «Так вот как обстоят дела, – подумала я, – не одну меня терпит опекун. Может у него такие отношения ко всем женщинам, а не только ко мне лично?»

«Нет, – сказала внутреннее чутье, – вспомни его вчерашние слова!»

Я уткнулась в тарелку, усиленно заработав ножом и вилкой, мечтая о тишине, но, кажется, миссис Хьюз была решительно настроена на беседу.

▲ – Как вам нравится в замке, леди Элиза? – спросила она.

– А вам? – я подняла взгляд, всматриваясь в лицо компаньонки. Не то, чтобы миссис Хьюз мне так уж была неприятна. Но будь на ее месте Люси, я была бы намного счастливее.

«Надо поговорить об этом с лордом Финчем, – мелькнула мысль в голове. – Как только он вернется, так сразу и поговорю. Какими бы ни были наши отношения, но если он согласился терпеть меня целых шесть месяцев, то должен пойти и на такую уступку, как присутствие в замке Люси», – я очень надеялась, что опекун мне не откажет, хотя с его характером, можно было всего ожидать. Но я настроилась решительно.

– Мне кажется здесь... – миссис Хьюз запнулась, а затем продолжила, – здесь мило. Моя комната достаточно светлая и просторная.

– А где вы были вчера? – поинтересовалась, поддерживая разговор.

Миссис Хьюз сделала печальное лицо и, пригубив чаю, ответила:

– Мигрень, миледи. Я провела весь день в постели.

Сделав вид, что сочувствую ее проблеме, сама стала старательно запихивать в себя омлет. В отсутствие лорда Финча мне не терпелось прогуляться во дворе и осмотреть замок. Хотя он пугал меня, но я не могла не признать, что интересуюсь этим местом. Замок казался полным тайн, а какая девушка в юном возрасте не интересуется тайнами?

– Я сегодня собираюсь пройтись во дворе, – предупредила миссис Хьюз, ожидая, что она предложит мне свою компанию. Но услышав мои слова, та закашлялась и поспешно извинилась.

– Если вы позволите, миледи, я бы сегодня еще отдохнула, – сказала она, а я только и ждала этих слов. Присутствие этой дамы на прогулке могло сделать ее менее интересной, а слушать ее рассказы о мигрени мне совсем не хотелось, поэтому я с удовольствием поддержала компаньонку в ее решении.

– Конечно же, – сказала, скрывая улыбку, – отдыхайте, – и, отложив приборы, поднялась из-за стола. Ко мне сразу же поспешил лакей, но его отпустила взмахом руки.

– Вы так любезны, моя дорогая, – сказала миссис Хьюз.

▲ Легко кивнув ей на прощанье, поспешно удалилась из зала, направившись напрямик в холл. Поднявшись в свою комнату, позвала Марию, которая помогла мне сменить платье на серое, привезенное из пансиона, которое я ненавидела всем сердцем. За годы, проведенные там, устала порядком от унылых цветов, но оно весьма кстати подойдет для прогулки по окрестностям замка.

Надев высокие сапоги, бросила быстрый взгляд в зеркало и, увидев там себя во всем сером, недовольно фыркнула, радуясь тому, что наконец-то смогла вырваться на свободу, пусть и в не менее мрачное место. И все же, это было хоть какое-то разнообразие.

– Я могу вас сопроводить, – предложила горничная, узнав, куда я направляюсь, да еще и без компаньонки. Но я отрицательно покачала головой.

– Разве в окрестностях Каслрока мне может грозить опасность? – спросила я.

Мария покачала головой.

– Во владениях лорда Финча мышь не пробежит без его ведома, – заверила она меня.

– Тогда не вижу проблемы, – пожала плечами и, накинув на плечи темный плащ, покинула свою комнату.

Внизу, двери мне открыл лакей. Я вышла во двор замка, посмотрев на мокрую после дождя землю. Сам двор был засыпан мелким гравием, но за его пределами начиналась разбитая дождем дорога. Остановившись посередине двора, повернулась к замку, осматривая его башни. В самом центре высилась башня с часами, которые, по всей видимости, давно не работали. Круглое окно выше башенных часов было разбито. По стене, к самой крыше, медленно полз дикий плющ, придавая мрачному величественному зданию немного яркости своим темно-синим цветом маленьких листьев. Два огромных крыла замка расходились в разные стороны. Они были совершенно одинаковыми, не считая небольших башен. В правом крыле башня была узкая и круглая, в левом – широкая и короткая, с

высоким шпилем, на котором красовалось такое же чудище, что я заметила и на кованых воротах, в первый день по приезде.

Вдоволь налюбовавшись на замок, поняла, что, несмотря на давящее величие, он уже не кажется мне таким страшным. Нет, он по-прежнему был мрачным и зловещим, но теперь мне виделось, что ♣Каслрок смотрит на меня своими многочисленными глазами-окнами с таким же интересом, с каким и я смотрю на него. И в этом придуманном мной взгляде не было зла, а такое же простое и взаимное любопытство.

Закончив любование зданием, направилась к выходу со двора, намереваясь обойти замок вокруг по периметру. Под ногами приятно шуршал гравий, который вскоре перешел в размякшую грязь. Я отошла на некоторое расстояние от замка, чтобы издалека полюбоваться этим сооружением. Замок был огромен. Мой взгляд прошел по правому крылу, где находилась моя комната, выходящая окнами во двор, а затем скользнул дальше в сторону. И мое внимание привлекла небольшая часовенка, казавшаяся крошечной на фоне мрачного замка. Любопытство толкнуло меня в сторону часовни и, сминая ногами грязь и пожухлую траву, я направилась туда, куда вели меня мои глаза. Шла я довольно быстро, а достигнув интересующего меня места, без удивления заметила раскинутое рядом кладбище и небольшой склеп с чудовищем на широких дверях, охранявшим покой усопших. Сомневаться в том, что этот склеп принадлежит роду лорда Финча я не стала ни на секунду, но внутрь зайти не решилась, лишь некоторое время, постояв напротив дверей и рассматривая изображенное на них объемное чудище. Это был дракон, но не такой, каким его обычно изображали в иллюстрациях книг. Подобного я еще не видела ни на одной картинке, хотя просмотрела множество энциклопедий про фантастических животных. Моя учительница Силы иногда рассказывала о том, что драконы до сих пор существуют. Просто их мало, и они старательно избегают людей, ведь мы виноваты в том, что их вид на грани вымирания. В любом случае, я больше ни от кого не слышала о подобном чуде, чтобы кто-то где-то встретил дракона или наблюдал его полет. Хотя, если разобраться, где мне можно было бы услышать об этом, если целые пять лет я провела в пансионе, словно в своеобразной тюрьме с воспитательным уклоном?

Постояв несколько минут перед входом в склеп, медленно пошла вдоль немногочисленных надгробий, что тянулись за склепом. Проходя мимо склепа, вдруг заметила странный огонек, что появился в одном из маленьких окошек и тут же пропал, словно его и не было. Будто кто-то прошел мимо окна со свечой в руке.

♣ Сама не знаю почему, но мои ноги потянули меня зайти в часовню и проверить, кто это бродит там без ведома хозяев.

Тяжелая дверь открылась со скрипом. Изнутри пахло тленом и спертым воздухом. Я не решилась войти дальше, под темный свод часовни, и только просунула голову в образовавшийся проем.

Внутри часовенки царил тьма, хоть глаз выколи. Дневной свет едва проникал в пустое помещение с алтарем, чей черный силуэт угадывался на фоне серой стены. Но самое главное, здесь не было никого, кто мог бы зажечь свечу. Да и судя по спертому воздуху здесь очень давно уже никого не было.

— Странно, — произнесла я вслух и поспешно закрыла двери. Зайти внутрь так и не решилась. Что-то словно останавливало меня от этого шага.

Любопытство было удовлетворено, и я направилась в обход замка, как и планировала ранее. Под ногами снова зачавкала грязь. К сапожкам прилипли глина и сухие травинки, а подол ученического платья был перепачкан землей. Шагая к замку, зачем-то оглянулась назад и посмотрела на часовенку, что продолжала стоять как ни в чем не бывало, возвышаясь над маленьким кладбищем.

Мне показалось, или я снова увидела огонек, мелькнувший в одном из окон?

«Тебе показалось», – сказала я себе и, приподняв подол, заторопилась к замку, решив больше ни под каким предлогом не приходить в это странное место.

Моя прогулка окончилась там же, где и началась. Я обошла кругом весь замок и вернулась на двор, где меня уже отчего-то дождалась Мария. Она бродила по двору, меряя его широкими шагами, а увидев меня, входящую в арку, бросилась навстречу, заломив руки.

– Леди! Леди Элизабет! – запричитала она. – Я так виновата. Лорд Финч будет ругать меня, если узнает!

– Что случилось? – удивилась я и остановилась рядом с горничной.

Мария чуть придвинулась ко мне, словно не желала, чтобы кто-то смог подслушать ее слова, хотя, оглядевшись, я не увидела на дворе никого, кроме нас двоих.

– Леди, прошу, – заговорила она, – не выдавайте!

▲ – Да что происходит? – искренне возмутилась я.

– Я забыла вас предупредить о том, что лорд Финч запрещает кому бы то ни было ходить к склепу и часовне.

– Это почему же? – спросила я, а сама подумала о том, знает ли горничная, что я уже побывала там, а если знает, то, когда успела меня увидеть?

Мой взгляд невольно переместился к правому крылу замка, из крайних окон которого вполне просматривалась часовня. Из моих виднелся лишь двор и часть замковой стены. А это могло означать, что Мария была там, где часовня просматривается. Следила ли она за мной? Если да, то зачем?

– Мы и сами не знаем, леди, почему, – произнесла горничная, – но этот запрет касается всех нас. Никто из жителей и работников замка не смеет приближаться к кладбищу и склепу.

Мои брови взлетели вверх.

– Лорд Финч ничего мне об этом не говорил, – сказала я и направилась к дверям. Мария засемила следом.

– Он думал, что вас предупредим мы. И мы должны были! – сказала она и спросила:

– А вы побывали там, да, леди? – в голосе явственно слышался страх.

Сама не знаю почему, но я решила не отвечать на ее вопрос. Врать не хотелось, тем более, если горничная видела меня. Тогда, зачем спрашивает об очевидном?

– Не ходите туда, леди! – Мария выскочила передо мной и открыла двери, опередив лакея. Мужчина в ливрее так и остался стоять с протянутой к дверной ручке рукой, когда я прошествовала мимо. Следом все так же спешила горничная.

– Говорят, там обитает приведение, – заикнулась она про «великую» тайну, едва мы поднялись на второй этаж. Я резко

остановилась и повернулась к женщине.

– Мне неинтересны слухи, Мария, – сказала я и та как-то резко сникла, словно я запретила ей поделиться чем-то сокровенным.

– Да, леди, – проговорила она.

– Принеси мне лучше чаю, – я скинула ей в руки свой плащ, – я продрогла и хотела бы принять ванну.

▲ – Да, леди, – она поклонилась и, бросив на меня задумчивый взгляд, поспешила обратно вниз, видимо, выполнять мои распоряжения.

Я же пошла в свое крыло, но миновала двери в свои покои, направившись дальше, в глубину замка. В ту часть, из которой было видно кладбище и загадочная часовня со склепом рода Финчей.

Путь в нужное мне место лежал через длинные коридоры и огромный зал, где я еще не бывала. Проходя, мельком просмотрела портреты, украшавшие галерею – видимо, это были предки сэра Генри. Сказав себе, что здесь стоило бы осмотреться на обратном пути, прибавила шаг, пока не остановилась у одного из окон, что находились перед лестницей в правую башню замкового крыла. Остановилась, замерев на короткий миг, а затем прильнула к стеклу, выискивая взглядом кладбище со склепом и странную часовню, про которую Мария сказала мне, что там водятся призраки.

Призраки не призраки, но в окошке часовенки снова горел свет.

Я отпрянула от окна. Сердце отчего-то шумно забилося в груди. Кто разжигал свет в этой часовне? Кто жил там и, кто спрятался, когда я заглянула внутрь, а главное, куда спрятался, когда я попыталась войти?

Любопытство затронуло меня, обожгло, заставляя решиться на глупость. Я уже поняла, что снова пойду в эту часовню, едва появится удобный случай.

«Пора возвращаться, Элиза, – проговорила я, обращаясь сама к себе. – Не стоит волновать Марию еще больше, – кто знает, вдруг она решится и расскажет о моей прогулке опекуну, когда он вернется домой?».

Я направилась обратно темными коридорами правого крыла. В галерее предков Финча на меня смотрели с портретов его давно ушедшие родственники. И мне отчего-то стало казаться, что все эти портреты живые и следят за мной вполне осмысленными взглядами.

– Не накручивай себя, Элиза, – произнесла я вслух, и мой голос эхом отразился от высоких сводов. Отчего-то стало еще более неуютно, и я почти побежала в сторону своих покоев, миновав какой-то пустующий зал с накрытыми белыми чехлами предметами мебели.

Когда я, наконец, оказалась в знакомом мне коридорчике, то не удержавшись, вздохнула с облегчением. Как оказалось, Мария уже опередила меня и ждет в спальне.

– Ваша ванна готова, леди, – произнесла она и, к моему удивлению и облегчению, не спросила, где я пропадала все это время.

– Спасибо, – кивнула в ответ и позволила горничной снять с себя верхнее платье, оставшись в нижних юбках и тонкой сорочке. Затем в сторону полетели оставшиеся юбки, и я поспешила в ванную комнату, оставив горничную с тоской взирать на перепачканный унылый наряд.

В ванной было тепло. Погрузившись в горячую воду, невольно улыбнулась, радуясь такому маленькому счастью и тому, что еще умею находить радость в подобных мелочах жизни. Отогревшись, внезапно

мысленно вернулась в ту старую часовню, и загадочный огонек встревожил мое, уже было успокоившееся, сердце.

Кто разжигал его? Живое существо или бесплотный дух, если они только могут творить подобные чудеса? И куда этот кто-то пропадал, когда чужаки пытались проникнуть под сень часовни? «Если это дух, – решила я, – то тогда все понятно. Он просто растворился в воздухе, но если это был человек? Да и умею ли духи разводить огонь?».

И хотя рассудок настойчиво твердил мне, что туда больше ходить не стоит, что-то исконно женское, возможно, простое человеческое любопытство, все равно толкало меня туда.

И я решила, что все же пойду.

▲Глава 4

Мои замыслы потерпели свой крах в день возвращения лорда Финча.

В тот день, как, впрочем, и предыдущий, с самого утра лил дождь, и я празднично шаталась по своей спальне, не зная, чем занять свое свободное время. Чтение надоело, вышивать я не любила еще в пансионе, да и талантом, видимо, к этому занятию всех уважающих себя дам, не обладала. Мне нравилось рисовать, но серая и унылая погода не располагала и к этому. Потому, прохаживаясь у окна и внезапно увидев всадников и переваливающуюся по ухабам карету, приближающуюся к замку, я оживилась и, прильнув к стеклу, стала ждать, когда подъедут гости, стараясь при этом разглядеть, есть ли среди них сам сэр Генри.

Лорд Финч был одним из верховых. Я не могла не узнать его подтянутую фигуру, когда, спешиваясь во дворе, он небрежно швырнул поводья подбежавшему слуге, а сам направился к карете, чтобы лично подать руку появившейся из нее даме. Это меня несколько удивило. Сэр Генри и манеры! Но затем мое внимание привлек еще один из всадников, который, несмотря на проливной дождь, поджидал лорда Финча и его спутницу. После к ним присоединилась еще одна дама и уже вчетвером они поспешили в укрытие от дождя, под крышу замка.

Кто были эти гости? Друзья опекуна? Я задавала себе этот вопрос, ожидая, когда за мной пришлют, чтобы представить вновь прибывшим. Ходила по комнате, меряя ее шагами в сотый, наверное, раз, но время шло, а за мной так никого и не прислали. Это показалось мне чрезвычайно странным. То ли опекун не желал, чтобы меня здесь видели, то ли просто забыл о моем присутствии. Оба варианта казались мне подходящими, а пойти и представиться самой гостям лорда Финча не позволяло воспитание. Так было не принято.

Я изнывала от скуки и забравшейся в сердце обиды. Как бы не сильна была эта непонятная нелюбовь ко мне опекуна, но рамки приличия должны быть и у него. Ведь смог он продержаться сутки в моем присутствии, отчего же сейчас меня игнорирует? Мог бы, хотя бы, прислать Марию и предупредить, в чем, собственно дело. Но нет. Ни горничной, ни даже моей компаньонки, к которой я сходила, чтобы хоть с кем-то можно было переговорить, не оказалось. Я беспрестанно вызывала к себе колокольчиком слуг, но в ответ была только тишина.

Лишь спустя несколько часов, поправ приличия, я решила спуститься вниз, тем более, что время подходило к ужину, а мне, как никогда, захотелось есть.

«Раз не предупредили и не высказали просьбу, чтобы я сидела в

своей комнате, значит, могу выйти и, по крайней мере, отужинать», – решила и направилась к лестнице, намереваясь сделать так, как мне подсказывало сердце и обида.

Замок казался пустым. Шагая по длинному коридору к лестнице, не встретила на своем пути слуг. Тишина стояла полнейшая, но так продолжалось лишь до тех самых пор, пока я не вышла к лестнице. Именно тогда услышала чьи-то веселые голоса, а точнее, их слабые отголоски, что доносились с первого этажа. Судя по всему, развеселые гости лорда Финча в данный момент готовились отужинать. Без меня.

Я поторопилась спуститься и у входа в столовую увидела лакея, стоявшего у дверей. Он поклонился мне и распахнул двери, пропуская меня в зал.

Переступив порог, замерла, оглядывая некогда пустынную обеденную залу. Сейчас здесь жарко пылал высокий камин, а под потолком светилась огромная люстра. У стола, ожидая подачи блюд, стояли несколько человек, из которых для меня выделялся пока лишь один – тот самый, высокий мужчина, которого я заметила еще во дворе некоторое время назад. Сейчас, еще не замеченная никем, я позволила себе рассмотреть гостей лорда Финча.

Первым я оценила высокого молодого мужчину. На первый взгляд ему можно было дать лет двадцать пять. Сложен великолепно. Подтянут, строен. Черные, словно вороново крыло, короткие волосы, красивое, ухоженное лицо с выразительными синими глазами. Прямой ровный нос и приятной полноты губы. Одет богато, хотя разве можно было ожидать, что в друзьях у сэра Генри будут нищие?

Затем мой взгляд метнулся к дамам. Их было двое. Обе одеты изысканно. Даже я, со своим пансионским образованием не могла не догадаться, что платья на женщинах были сшиты по последней моде и из самых дорогих тканей. Одна была совсем молоденькая, моего возраста, вторая под тридцать и не похоже, что подруги, но при этом мило беседовали, улыбаясь мужчинам.

И тут я посмотрела на лорда Финча. Впервые, кажется, за все время нашего знакомства, я видела, как он улыбается. Для меня это стало своего рода открытием. Могу признать только одно: улыбка сэру Генри шла и даже более того. Исчез вечно недовольный мужчина, а вместо него появился открытый и даже самую малость, дружелюбный красивый мужчина. Сама не знаю почему, но я прислонилась плечом к дверному косяку, разглядывая опекуна так, словно впервые увидела его. И как только раньше не заметила, что он настолько красив? Пусть не смазливой красотой, которая, как говорили, сейчас была в моде при дворе, нет. Он был просто похож на мужчину, который в этот миг показался мне тем самым, за которым женщины идут на край света. И все изменила только одна искренняя улыбка, подаренная не мне.

Но вот лорд Финч заметил меня, стоящую в дверях. Его лицо застыло, а затем снова обратилось в привычную мне каменную маску искусственного равнодушия. Темноволосая женщина, та, что была старше, и с которой только что так мило беседовал мой опекун, заметила перемену в своем собеседнике и, проследив за его взглядом, резко обернулась назад и уставилась на меня. Причем в ее глазах я увидела сперва удивление, сменившееся на негодование, а затем это самое негодование было спрятано под такой же вежливой улыбкой, как и у лорда Финча. Следом за ними на меня обратили внимание яркий брюнет и его юная дама. Из всей четверки только эти двое смотрели на меня с искренним любопытством и без тени недовольства.

– Леди Элиза, – проговорил несколько недовольно сэр Генри и шагнул ко мне.

– С возвращением, милорд, – легкий поклон, дань вежливости, – уже время ужина, и я не хотела бы пропустить его, – сказала я и, кивнув гостям своего опекуна, прошла к столу. Никто не спешил меня представлять. «И пусть, – решила я. – Пусть теперь лорд Финч объясняет наличие в своем доме незнакомой девушки. Теперь это его проблема»

Краем глаза заметила взгляд, которым обменялись мой опекун и черноволосый мужчина. А затем сэр Генри в сопровождении своего гостя подошел ко мне.

▲ – Леди Элизабет Каррингтон, – произнес он ровным голосом, – я хочу представить вам сэра Артура Бейли, – черноволосый поклонился и принял мою руку, протянутую для поцелуя.

– Очень приятно, сэр, – сказала я.

Когда мужчина поднял на меня свои яркие синие глаза, обрамленные пушистыми черными ресницами, я зарделась в ответ на его совершенно искреннюю улыбку, хотя про себя отметила, что лорд Финч улыбается намного красивее. И тут же мысленно отругала себя за подобные мысли. Не стоило думать хорошо о человеке, который делает вид, что презирает тебя и при этом не потрудился даже объяснить причину подобного отношения. Или он считает, что я настолько глупа, что не замечаю этого?

– Я был бы рад, если бы вы, Элиза, называли меня просто Артур, – сказал Бейли.

Я покосилась на лорда Финча, но тот никак не отреагировал на это просьбу своего друга, а просто представил мне дам.

– Леди Френсис Гарвуд и сестра лорда Бейли, леди Маргарет Бейли, – прозвучало несколько сухо.

Женщины сделали книксен, я тоже присела, чуть склонив голову и при этом поглядывая на незнакомок. Как оказалось, леди Маргарет – темноволосая юная красавица, была сестрой Артура. И как я только раньше не догадалась. Они были удивительно похожи, не столько внешне, как улыбкой и мимикой. И, наверное, своим добрым отношением ко мне. А вот леди Френсис смерила меня надменным взглядом и посмотрела так пристально в глаза, что мне стало не по себе. И еще такое острое ощущение, будто она знает меня. Неприятно... поскольку лично я ее видела впервые.

– Самая младшая из принцесс, – произнесла леди Френсис, подтвердив мою догадку. – Как к вам обращаться? Возможно, будет лучше, если мы станем говорить Вам Ваше Высочество?

– Не стоит, – ответила я, – мой род больше не наследует трон, – и выдавила из себя улыбку. – Да я уже привыкла к обращению – леди. В пансионе, где я провела последние пять лет, не делали различий в титулах, а служанки просто называли нас – мисс. – Я говорила истинную правду. Пусть я и считалась принцессой, но сама себя таковой уже не чувствовала. Кто я теперь была? Последняя из своего рода? Принцесса без титула, которая не сможет дать будущему мужу право на трон? Спасибо Богу и родителям, что оставили мне большое наследство. Так что на рынке невест у меня есть шанс выбрать себе достойного спутника жизни.

– Хорошо, – сказала Френсис, пока лорд Финч следил за нами обеими немигающим взглядом серых глаз. – Будет так, как вы пожелаете, леди Элизабет, – и такое яркое ударение на обращении,

что мои губы скривила усмешка. Эта женщина не вызывала во мне дружеского расположения, и я чувствовала, что она опасна, если в ее лице приобрести себе врага. Но нам делить было нечего, а, следовательно, в лице леди Френсис не должно быть угрозы.

– Сэр Генри, – обратилась к моему опекуну леди Маргарет, – зачем вы нас обманули? – и улыбнулась лукаво, покосившись на меня. – Вы сказали, что леди Элизабет плохо себя чувствует и не спустится к нам сегодня. А она, – девушка окинула меня взглядом, – выглядит вполне здоровой!

Я почувствовала негодование и посмотрела на опекуна, который, пойманный на лжи, при этом и глазом не моргнул. Он повернул ко мне свое красивое холодное лицо и, чуть прищурился, впился в меня серым взглядом, словно пытаюсь что-то сказать или заставить сделать, и я действительно сделала. Потом даже сама удивилась тому, что, открыв рот, проговорила:

– Ах, у меня с утра была ужасная мигрень. Все этот сырой замок. Смена климата, понимаете ли. Я и вправду не собиралась выходить к вам, но после все же поняла, что это будет выглядеть невежливо с моей стороны, – и мои губы растянулись в улыбке.

Я стояла, словно оглушенная, при этом чувствуя себя так паршиво, как никогда в жизни. А сэр Генри довольно улыбаясь, наконец, отвел от меня взгляд.

Что это было? Это не я! Какое-то неприятное ощущение, что я побывала марионеткой в чужих руках. Мой рот открывался против моей воли и слова, что лились с губ... их будто диктовал мне кто-то неведомый! Это было так неприятно, до отвращения. Меня использовали, нагло воспользовавшись силой, чужой и неведомой. Даже не сомневаюсь в том, чьих рук, или, точнее, магии, это дело!

Выразительно посмотрела на опекуна, который снова повернулся ко мне. Наши взгляды встретились, и я постаралась вложить в свой всю ненависть и презрение, которые сейчас испытывала к этому человеку, понимая, что моя глупая речь его рук, а точнее магии, дело. Да кто же ты такой, лорд Генри Финч? И насколько ты непривлекателен. Вот ни на грамм!

– Вот и замечательно, – словно ни в чем не бывало, проговорила молодая леди Бейли, а заметив, что слуги уже вносят первые блюда нашего ужина, толкнула в бок брата, – Артур, – пролепетала она нежным голосом, – поухаживай, пожалуйста, за леди Элизабет, – и первой направилась к столу.

Ее брат тут же окружил меня вниманием. Истинный джентльмен. Галантно подал руку и провел к столу, а затем подвинул стул с небрежной и очень милой улыбкой. Я даже не удивилась, когда он сел рядом со мной, а его сестра и леди Френсис расположились по обе стороны от хозяина замка.

Ужин прошел на удивление гладко. Я почти не говорила, в отличие от гостей своего опекуна. Больше всех болтала юная леди Маргарет, при этом не забывая коситься в сторону, где сидели я и ее брат. Именно от этой девушки я узнала некоторые новости о том, что сейчас происходит в мире. И хотя в основном они касались фасонов платьев и новинок женских милых безделушек, мне было интересно слушать эту ненавязчивую трескотню. Все время, пока длился ужин, Артур Бейли старательно ухаживал за мной, и я с улыбкой принимала знаки внимания, лишь изредка поглядывая на своего опекуна, который, впрочем, как и леди Маргарет, не переставая следил за нами с

Артуром.

Тогда я еще не понимала, чем вызван этот интерес. Все открылось многим позже, а пока я просто наслаждалась общением и уже почти не обращала внимания на мрачного сэра Генри и его спутницу, леди Френсис.

Когда ужин был окончен, дамы пригласили меня в уютную гостиную, куда нам подали чай и пирожные. Мужчины удалились в кабинет сэра Генри, оставив нас на непродолжительное время.

Как оказалось, в замке нашлась и дамская гостиная, что прилегала к обеденному залу. Небольшая дверь, что скрывалась в стене, провела нас в уютную маленькую комнату, где уже вовсю пылал камин. Несколько свечей придавали этому помещению мягкий полумрак.

Здесь же находился столик и кресла. Я заняла одно из них, леди уселась рядышком и обе воззрились на меня с нескрываемым интересом, сразу стало понятно, что теперь разговоры пойдут явно не о нарядах и балах. Видимо, то, что рассказывала за столом юная леди Бейли, предназначалось больше для ушей наших мужчин.

Слуги подали чай и блюдо с пирожными, разлили по чашкам и удалились по одному кивку леди Френсис. Она самолично подала мне чашку, словно на правах хозяйки дома и заговорила:

– Если вы не сочтете меня бестактной, я бы хотела узнать немного подробнее о вашей жизни в пансионе, – произнесла она, когда я приняла из ее рук напиток.

– О, мне тоже ужасно любопытно, – проговорила леди Маргарет, – у меня всегда были учителя и гувернантки. Я никогда не бывала в пансионе, хотя просила отца отправить меня на обучение.

Я посмотрела на обеих женщин. Лицо леди Френсис в полумраке выглядело каким-то хищным, но от этого не менее привлекательным. Отчего-то в голове промелькнула мысль – кем она приходится лорду Финчу, но я прогнала ее прочь. Это было не мое дело и меня совершенно не касалось.

– Что именно вас интересует? – спросила я, пригубив ароматный напиток. Опустила чашку на блюдце. Она тихо звякнула, нарушив кроткую тишину.

– В частности, ваше обучение, – сказала леди Френсис.

– Магия? – уточнила я. Что еще могло интересовать эту женщину. Ведь не вышивка же крестиком!

– Именно, – кивнула она.

– Моя мама предполагала, что я получу силу, которую веками наследовал наш род, – сказала я.

– Магия огня? – уточнила леди Френсис.

– Да, – я снова поднесла чашку к губам. – Но во мне эта магия не нашла своего выхода, – пожаловалась я, – и единственное, что я могу это... – я повернула голову и нашла взглядом подсвечник. Вытянула вперед руку и щелкнула пальцами. Свечи погасли. Затем щелкнула повторно, и снова вспыхнуло пламя.

– И все? – леди Бейли не скрывала своего удивления и... кажется, разочарования?

– Увы, – я потянулась за пирожным.

– Это еще ничего не значит, – сказала леди Френсис после недолгих раздумий, за время которых я успела справиться со сладостью. – Сила может проснуться, – добавила она.

«Тебе-то какое дело?» – подумалось мне, но вслух я произнесла совсем другое: – Моя учительница в пансионе, мисс Габби, сказала,

что это все, на что я способна, — я вздохнула. — Так бывает, что у сильных родителей магов рождается слабый в магии ребенок. Вот мой брат, — я осеклась. Вспоминать семью все еще было тяжело и больно. Сделала глубокий вдох и продолжила: — Мой брат был очень сильным магом. Отец всегда гордился им и говорил, что для правителя это важно иметь такой уровень силы. Но, как вы знаете, не суждено было нашему роду и дальше служить на благо страны. Осталась только я. Теперь просто принцесса.

— Самая младшая из дочерей, — добавила леди Френсис.

— Единственная выжившая девочка, — тихо пробормотала леди Бейли.

Я допила свой чай.

— Вас интересует что-то еще? — любезно уточнила я.

— Нет, спасибо вам, леди Элиза, — улыбнулась мне старшая дама.

Я поднялась из-за стола.

— Тогда я буду вынуждена вас оставить, — сказала спокойно. — Мне необходимо сегодня еще написать письмо подруге, чтобы завтра успеть отправить его до завтрака, — я коротко кивнула женщинам и направилась к дверям, спиной чувствуя их взгляды. Я еще не понимала, зачем им было знать о моей силе, но догадывалась, что все это неспроста. Эта леди Френсис не была глупой женщиной и все вопросы, что касались меня, что-то должны были дать или ей самой, или моему опекуну. Вот только и я себя душой не считала. Вот так просто я взяла и рассказала им о том, о чем умалчивала даже от учителей в пансионе. И то, что меня считали слабой... Сама не знаю, почему я позволяла всем так думать. Сила огня действительно была не моей стихией, хотя, видимо, из-за крови моего рода все же немного слушалась меня. Эти крохи магии я и продемонстрировала дамам.

Вечер был испорчен моими собственными подозрениями. Даже юная леди Маргарет уже не казалась мне такой милой и чистой. А еще я как никогда сильно скучала по Люси, за ее искренней любовью ко мне. Люси была единственной, кто видел во мне просто подругу, а не средство к достижению неизвестных целей.

♣ В который раз напомнила себе о том, что собиралась поговорить насчет мисс Брадшо с опекуном. В конце концов, я имею право видеть при себе хотя бы одного искреннего человека, который бы любил меня за то, что я просто Элиза, а не самая младшая из принцесс. Девушка опального рода и почти без титула, зато с приличным состоянием. Я уже забыла, когда ко мне обращались как к Ваше Высочество. Да и неважно это уже было. Сейчас хотелось для себя простого счастья, как хочет любая девушка в моем возрасте.

Уже войдя в свою комнату, застала там Марию, что возилась у камина. Проигнорировав горничную, села за стол и действительно начала писать письмо Люси.

Уже второе, которое будет ждать, когда я получу адрес моей подруги.

Я очень надеялась, что она мне скоро напишет, ведь в отличие от меня, Люси прекрасно знала адрес, по которому я жила.

— Замок Каслрок. Для леди Элизабет Каррингтон, — как во сне произнесла я, жалея о том, что мои мысли не обладают силой магии, и Люси не сможет их услышать.

Утром, после завтрака, проведенного в компании гостей лорда

Финча, я подошла к сэру Генри, успев перехватить его перед уходом в кабинет, и решительно попросила уделить мне внимания.

– В чем проблема, леди Элиза? – поинтересовался он холодно.

– Мне нужно с вами поговорить.

– Это что-то важное? – уточнил сэр Генри.

Я кивнула. «Естественно, – подумалось мне, – иначе я не подошла бы к вам на расстоянии пушечного выстрела!»

Кажется, он догадался о ходе моих мыслей, поскольку, повернувшись к Артуру, произнес:

– Я отлучусь на несколько минут. Мне надо переговорить с этой юной леди!

Мне показалось, или, услышав эти слова лорда Финча, леди Френсис встрепенулась и окинула нас взглядом, далеким от дружелюбного. Слово ей не хотелось, чтобы мы с сэром Генри оставались наедине.

– Пройдемте в библиотеку, – сказал мне опекун. – Там нас никто не потревожит, – и пропустил меня перед собой в двери.

▲ Путь до библиотеки, которая располагалась на первом этаже, проходил через холл. Я еще ни разу не была там, хотя библиотека находилась в правом крыле, прямо под моими покоем.

Миновав пустынный коридор, мы оказались перед широкими резными дверями. Лорд Финч распахнул их и жестом пригласил меня войти внутрь.

Мы оказались в огромном помещении. Высота потолков библиотеки была точно такой же, как и в холле. Свод снова поразил великолепием звездного неба. По кругу поднимались до самого потолка полки с книгами. Их здесь было великое множество и глаза разбегались от такого изобилия разнообразных корешков.

«Стоит здесь еще побывать, – подумала я, – Конечно же, без опекуна!»

У одной из стен находился огромный, в высоту человеческого роста, камин. Сейчас он не горел, и был тщательно вычищен от золы, из чего я сделала выводы, что это помещение редко используется по назначению. Что ж, я уже решила исправить эту несправедливость. Книги для того и созданы, чтобы их читали. И еще... Мне здесь определенно нравилось!

У камина стояли несколько кресел и маленький круглый столик. Сэр Генри подвел меня именно туда и предложил присесть. Сам мужчина остался стоять, возвышаясь надо мной, отчего мне стало совсем неудобно.

– Так что вам угодно? – спросил он.

– У меня есть небольшая просьба, – я решила не ходить вокруг да около, а сразу же начала с главного, – у меня в пансионе была подруга, девушка по имени.

– Люси Брэдшо, – перебил меня лорд Финч, – незаконнорожденная дочь лорда Хейли.

– Откуда вы...

– Знаю о вашей дружбе? – уточнил он. – А вы думали, моя дорогая, я зря приезжал вас проводить? – усмешка скривила его губы. – Мисс Парсон все рассказывала мне о вас. Об успехах в учебе, о том, что магия огня вас не приняла, а также и о ваших подругах, а если быть точным, об одной подруге. Больше вам не удалось заиметь, – и снова эта ухмылка, которую так хочется стереть с надменного холеного лица.

▲ Сейчас в лорде Финче не было даже намека на того красивого и галантного кавалера, которого я увидела вчера вечером. Или он был джентльменом только для особых людей, а точнее, особых дам?

– Чем вам не нравится мисс Браншо? – резко спросила я и поднялась с кресла. – Я хотела попросить вас, а точнее, я буду настаивать, чтобы вы дали разрешение на ее приезд в Каслрок.

– Вот как! – удивился он. – У вас оказывается есть характер, леди Элиза.

Я вскинула выше голову, всем своим видом пытаюсь показать, что кроме характера у меня есть еще достоинство, и честь. Я же ему не какая-то там нищенка.

– Я хочу, чтобы мисс Браншо исполняла роль моей компаньонки, – сказала твердо.

– Слишком молода для такой должности, – отмахнулся опекун.

– Я сама буду платить за ее работу, – добавила я.

– Если только как ваша камеристка, – проговорил лорд Финч. «Кажется, он уступит», – догадалась я и ухватилась за должность камеристки обеими руками. Лишь бы Люси была рядом.

– Я сделаю вам маленькую уступку, моя принцесса, – сарказм не иначе, но я не обратила на это внимания. Лишь бы Люси смогла приехать сюда. Сегодня же напишу ей это в письме, а там, едва получу от нее новости, сразу же отправлю приглашение в замок.

А затем я допустила ошибку, которая едва не стоила мне приезда подруги.

– Вчера вечером, перед ужином, – проговорила я, – это ведь вы заставили меня говорить те слова. Те нелепые оправдания о моей мнимой мигрени. Зачем? Ведь так просто было позвать меня на ужин и представить своим друзьям!

Лорд Финч шагнул ко мне. Его рука схватила мой подбородок и запрокинула лицо. Серые глаза впелись в меня с каким-то странным выражением. Взгляд мужчины словно прикасался к коже. Я явственно ощущала эти прикосновения, будто по лицу кто-то осторожно водил пальцами. Легкие касания, словно дуновение ветра. Создавалось ощущение, что он что-то ищет в моих чертах. Ищет и не может найти. Но удивительным было то, что никакой злости по отношению к себе, я не ощущала. Впервые.

▲ Я охнула от этой наглости, и уже открыла было рот, чтобы возмутиться, но лорд Финч только покачал головой, и мои губы сомкнулись. Я снова оказалась во власти его магии.

– Я не хотел представлять вам этим людям, – произнес он, по-прежнему глядя в мое лицо. – По крайней мере, не всем и не сейчас.

А затем он отпустил меня, и я пошатнулась, ухватившись за спинку кресла. Сделала глубокий вдох, наполняя легкие.

– Да кто вы такой? – вырвалось у меня.

– А вы разве не знаете обо мне, принцесса? – усмехнулся лорд Финч и, повернувшись ко мне спиной, направился к выходу из библиотеки.

Я же опустила в кресло. Ноги отказывали держать меня. Уже на выходе, мужчина лениво обернулся и сказал:

– А на счет мисс Браншо...

Сердце замерло в дурном предчувствии. Сейчас откажет!

– Пусть приезжает, – договорил сэръ Генри, – если, конечно, место камеристки ее устроит, – и был таков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/samaya-mladshaya-iz-princess-b256189>